
Мария
ВЛАДЫКИНА
Марта
ВЕБЕР
ХИРУРГ
ПРАВИЛЬНАЯ ПРОТИВ
БАБНИКА

Мария Владыкина

Хирург. Правильная против бабника

«Литнет»
2026

Владыкина М.

Хирург. Правильная против бабника / М. Владыкина — «Литнет», 2026

Что общего у меня и медсестры, которая только что выбежала из ординаторской растрёпанная, в наспех натянутой форме?Нас объединяет Тимур Ветров. Лучший хирург отделения. Красавчик. Бабник. Мой куратор.Только вот медсестра, кажется, плачет, потому что ей разбили сердце. А я, потому что мне предстоит как-то сработаться с этим мужланом, который уверен, что все от него без ума. И что я сломаюсь, не потяну профессию, и сбегу в ближайшее время.Тимур Сергеевич, вы недооцениваете упёртых отличниц с красным дипломом.Я здесь, чтобы стать хирургом.
А ваши улыбки, комплименты и сомнительные правила можете оставить при себе.#ХЭКнига выходит в рамках литмоба "Спасатель твоего сердца":

© Владыкина М., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

1 глава 5
2 глава 8
Визуализация 11
3 глава 16
4 глава 18
5 глава 21
6 глава 24
7 глава 28
8 глава 30
9 глава 34
10 глава 36
11 глава 40
12 глава 43
13 глава 47
14 глава 51
15 глава 55
16 глава 57
17 глава 61
18 глава 66
19 глава 69
20 глава 73
21 глава 75
22 глава 78
23 глава 80
24 глава 83
Конец ознакомительного фрагмента. 84

1 глава

Тимур

Я открыл один глаз, скосив взгляд в сторону затёкшей руки. Чёрт, голова у этой Машки была такая же тяжеленая, как и титьки.

Но, если титьки были скорее плюсом, даже двумя такими увесистыми плюсами четвёртого размера, я бы сказал, то вот то, что я не чувствовал сейчас половину своей руки, немного удручало.

Стараясь воспроизводить как можно меньше звуков, я аккуратно извлёк свою почти успевшую отмереть от остановки кровоснабжения конечность, встал с неудобного диванчика, который стоял у нас в ординаторской, и с наслаждением потянулся.

Ну, чем не волшебное утро? Сейчас бы ещё кофе нормального, а не этой растворимой жижи, и полный кайф.

В голове сразу запустился круговорот мыслей. Что там у нас было сегодня? Плановая грыжа у Зайцева, мужику под семьдесят, анестезиологи боятся, кардиограмма так себе. Надо будет самому на разрез встать, а не ассистенту доверять. И вторым аппендицит у подростка, там справится дежурная бригада, но лучше бы тоже глянуть. Было у меня какое-то предчувствие…

Душ я принял прямо здесь же, в ординаторской, переоделся в чистую форму, а Машка, медсестричка, которая дежурила сегодня со мной в ночную, и, зараза такая, буквально заставила меня изменить своему главному правилу, всё не просыпалась.

Не хватало ещё, чтобы кто-нибудь зашёл, и увидел её. Знал я местных сплетников и сплетниц. Хоть отделение у нас было преимущественно мужское, но мужики ещё похуже баб иногда слухи распускали.

Блин, и ведь поклялся себе, что на работе «ни-ни», но как было устоять, когда она завалилась сюда, как раз когда я прилёг отдохнуть, и просто напала, можно сказать.

А я здоровый мужчина, в конце концов, да и желание женщины, как известно, закон!

- Маш, - позвал я негромко. - Ма-а-а-ш.

Она не пошевелилась. Только скинула край простыни и оголила бедро. Вот это она зря, конечно. Я человек слабовольный, а у меня ещё планы на сегодня: обход, утренняя конференция, несколько операций, ещё, вроде бы, обещали нового ординатора ко мне прикрепить…

Вот последнему факту я был, кстати, рад. Хотя бы будет на кого скинуть часть бумажной работы.

- Маша, просыпайся, - я слегка потряс её за плечо. - У нас через сорок минут начало рабочего дня. Скоро все подтягиваться начнут. Ты бы хоть форму надела, пока никто не видел.

Она распахнула глаза, сонные, накрашенные вчерашней тушью. Посмотрела на меня, потом на себя, потом снова на меня. Улыбнулась.

- Тимурчик… - мурлыкнула она. - А может, не пойдёшь на обход? У нас, значит, минимум минут двадцать ещё будет…

Я вздохнул. Вот сейчас начнётся самое сложное. Разбивать женское сердце так, чтобы оно не разбило мне нос. У меня завтра фотосессия для больничного календаря, синяк под глазом никак не вписывался в концепцию съемки.

- Машуль, слушай, - я присел на край диванчика, стараясь говорить максимально мягко. - Ты замечательная. Правда. Таких медсестёр ещё поискать. И ночь была… ну, очень приятная.

Она заулыбалась шире. Тот самый переломный момент, когда она ещё не поняла. Сейчас она ждала в продолжение фразу «давай повторим».

- Но, - продолжил я, и её улыбка замерла, - ты же знаешь, у меня правило. Никаких серьезных отношений на работе…

- Так это было не серьезно у нас, по-твоему? - голос Маши стал тихим. Очень тихим. Меня такой тембр скорее пугал, не предвещая ничего хорошего.

- Маш, - я развёл руками, - мы же взрослые люди. Ты красивая, я красивый. Ночь была супер. Но зачем портить хорошую ночь и воспоминания плохими отношениями?

Она села, натягивая простыню на грудь. Глаза блестели. И я понял, что сейчас что-то будет.

- То есть я для тебя просто… - её голос дрогнул. - Просто развлечение?

- Ты для меня замечательная медсестра, - сказал я максимально дипломатично. - И я очень ценю твой профессионализм.

- Мой профессионализм?! - она вскочила. Простыня сползла, но ей было уже всё равно. - Ах ты… - выдохнула она.

Размахнулась, и влепила мне пощёчину.

Звонкую, с душой, с профессиональным замахом. Видно, что капельницы ставила твёрдой рукой. Я даже уважительно кивнул, хотя щека горела огнём.

А после, Маша всхлипнула, натянула свою форму со скоростью света, и вылетела за дверь, громко хлопнув ею, и даже на меня не взглянув.

Что и следовало ожидать…

Я остался в ординаторской один. Смотрел на закрытую дверь, и думал о том, что, возможно, стоило быть немного мягче. Но куда уж мягче?

- Тимур Сергеевич?

Голос заведующего заставил меня подобраться. Когда он зашёл? Я быстро поправил халат, одёрнул хирургичку под ним, принял максимально невинный вид.

- Доброе утро, Анатолий Борисович!

Заведующий вошёл, оглядел ординаторскую: диванчик, смятую простыню, мою всё ещё пульсирующую щёку, и сделал вид, что ничего не заметил. Потому что Анатолий Борисович был мудрым человеком. На то он и руководитель.

- Я к вам с хорошей новостью, - сказал он, поправляя очки. – Веду к вам ординатора знакомиться.

- Отлично! - сказал я. – Надеюсь, парень «горит» профессией?

Заведующий почему-то замялся.

- Ну… - протянул он. - Вообще, это девушка.

Моя радость резко сдулась, как шарик, в который ткнули скальпелем.

- Анатолий Борисович, - сказал я с мольбой в голосе. - Вы серьёзно? Вы же знаете, мне нельзя с девушками. Я с ними не срабатываюсь.

Да, и я вообще не преувеличивал. Обе девушки-ординатора, которых ко мне приставляли, сбежали примерно через полгода.

С первой мы ещё как-то уладили вопросы, и просто перевели её под кураторство к другому врачу. А вторая… Вторая разревелась прямо в операционной, когда я сказал, что мы просто коллеги. Хорошо, что ассистировала, а не стояла у разреза. Но осадочек остался.

Сама придумала, сама влюбилась, сама обиделась.

Дело в том, что у меня была определенная манера общения. Я любил пошутить, не был скуп на комплименты, старался быть вежливым, открывая перед дамами двери, и отодвигая стулья.

Но я НЕ ХОТЕЛ спать со всеми, как многие думали.

Да, я любил женщин, а они любили меня, глупо было скрывать. Но на работе старался отношения не заводить, потому что это всё усложняло. И я так и не понял пока, как, не ломая себя, работать с женщинами, чтобы они при этом не думали, что я к ним подкатывал.

В общем, девушки-ординаторы и хирурги были моей болью. К счастью, действующих женщин-хирургов в отделении у нас не было. А вот ординаторы… Короче, если подводить

итоги, парни-ординаторы были куда надёжнее: не влюбятся, не разревутся, не напишут потом в мессенджере три страницы текста о том, какой я бессердечный.

- Дайте мне парня. Ну, пожалуйста. Я даже на криворукого согласен. Я сам его научу. Но девушку…

- Тимур Сергеевич, - заведующий посмотрел на меня поверх очков. – В этом году на хирургию поступило всего трое ординаторов. Один ушёл в травматологию, второй попросился к Селезнёву. Осталась она.

- А почему она ко мне? - не сдавался я. - Почему не к Губанову?

- Потому что Губанов… ну чему он может научить, между нами, в конце концов! А вы - наш лучший хирург, девочка - красный диплом, отличница, хоть и без опыта. Из университета за неё очень просили. Вы же как раз любите учить с нуля, - заведующий улыбнулся. - Говорите, что из сырого материала лучше лепится идеальный хирург.

Я открыл рот, чтобы возразить, но Анатолий Борисович уже шагнул в коридор.

- Кира Андреевна! - позвал он. - Заходите, знакомьтесь со своим куратором!

И она вошла. Маленькая, худая, без косметики. Белый халат висел на ней как на вешалке, ей-богу.

Это что за чудо-юдо такое?

2 глава

Кира

Я приехала за сорок минут до назначенного мне времени не потому, что волновалась. Хотя, ладно, кого я обманываю, я волновалась, но всё же главное - я хотела успеть всё осмотреть, понять, что где находится, ну и, разумеется, ни в коем случае не опоздать в первый же день.

Больница встретила меня знакомыми с детства запахами. Часы показывали ещё только семь утра, а коридоры уже постепенно начинали наполняться людьми. К зданию стягивались врачи, медсёстры, санитары и первые пациенты, кто любил прийти ещё до открытия.

Кто-то пил кофе на ходу, кто-то ругался на неработающий лифт.

Я ненадолго замерла у входа в здание и сделала глубокий вдох, улыбнувшись: я была дома.

Первым делом сдала пока что в общий гардероб свой плащ. Под ним я была уже во всеоружии: новая, только купленная форма сидела на мне отлично. Я настолько ждала своего выхода, что даже вышила на форме инициалы.

Нужно было найти кабинет заведующего. Мне сказали сначала подойти к нему, и что уже после меня представят моему хирургу-куратору.

Я завернула за угол, и тут…

- Осторожно! - не успела увернуться.

Какая-то медсестра с кружкой кофе в руках споткнулась на ровном месте, и горячая коричневая жижа плеснула прямо на мою новёхонькую форму.

- Господи, простите, пожалуйста! - запричитала она. - Я не нарочно, такая неуклюжая, вечно! Да что ты будешь делать...

- Ничего, - выдавила я, хотя глаза сразу начали наполняться слезами, глядя на огромное пятно. - Бывает.

Да нет, не бывает! В первый рабочий день оказаться с испорченной формой... Может, это был какой-то знак?

Нет, нужно было помнить, что я человек науки и ни в какие знаки не верила. Всё будет хорошо.

Медсестра уже тем временем убежала, оставив меня с испорченным халатом и чувством лёгкого бессилия.

Ну, здравствуй, первый день в ординатуре…

Я вернулась к окошку гардероба и спросила у женщины, работающей там, не могла ли я где-то получить форму, так как мою испортили. Объяснила, что я ординатор и сегодня мой первый день.

Она, к моему счастью, вошла в моё положение, дала инструкцию, куда идти, и мне выдали больничный халат. Правда, размера моего не было, так что халат я получила размера на три больше, чем была сама.

- Только такое, - вздохнула, глядя на меня, медсестра, выдающая форму. - У нас вообще все в своём...

Халат висел на мне как на вешалке. Рукава болтались, плечи съезжали, подол доставал до колен. Я выглядела точно как в детстве, когда наряжалась в папину одежду.

Папа. Я вдруг поймала себя на мысли, что он должен был быть здесь. Должен был меня проводить, сказать напутствие, может быть, даже у него бы намокли глаза от важности момента.

Но его не стало шесть лет назад.

Папа был хирургом. Не знаменитым, не профессором, просто хорошим врачом маленькой городской больницы. Пациенты его любили, коллеги уважали.

Я помнила его руки - большие, тёплые, всегда с коротко стриженными ногтями. Он говорил: «Кирка, главное для хирурга - не золотые руки, а холодная голова. Потому что, если голова начнёт паниковать, руки всё равно ничего не сделают».

Он умер на дежурстве. Инфаркт. Спасти не успели.

Мне было восемнадцать, я только поступила в медицинский, и он успел узнать эту новость, гордился мной. Сказал мне: «Ты станешь лучшим хирургом. Я же тебя знаю, упёртая, как танк».

Он не дожил до моего красного диплома. Не увидел, как я поступила в ординатуру. Не узнал, что я выбрала его специальность - хирургию. Не потому, что он меня надоумил или я всё детство провела в его отделении. Хотя, может, в чём-то я хотела быть как он…

Чтобы когда-нибудь кто-то сказал и про меня: «Это врач от Бога».

Поэтому я училась по ночам, в выходные, в праздники. Сдавала сессии на пятёрки, писала статьи, участвовала в конференциях. Мои однокурсники гуляли, влюблялись, а я сидела в библиотеке и учила анатомию. Звучит, может быть, пафосно, но я точно знала всегда, что не могла подвести память отца.

Я выдохнула, поправив съезжающий рукав, и пошла искать кабинет заведующего. Посмотрев на время, поняла, что до встречи было ещё двадцать минут, и, наверное, стучаться и заходить в кабинет было невежливо, так что просто встала у окна, смотря вдаль.

- Кира Андреевна?

Мужчина в белом халате с лицом уставшего бульдога смотрел на меня поверх очков. Видимо, заведующий. Как же его… Анатолий Борисович, кажется.

- Да, - я выпрямилась и попыталась натянуть улыбку на лицо. - Здравствуйте.

Он окинул взглядом мой огромный халат, но ничего не сказал, только кивнул.

- Пойдёмте, познакомлю вас с вашим куратором.

Мы пошли по коридору. Заведующий в силу роста шагал быстро, я со своими метром шестьюдесятью едва поспевала.

- Тимур Сергеевич - наш лучший хирург, - говорил он на ходу. - Он может казаться несерьёзным, поверхностным, но это только на первый взгляд. На самом деле он довольно требовательный к тем, кто его окружает, и справедливый. За прошлый месяц больше двадцати человек прооперировал, все живы-здоровы, ни один в реанимации не залежался. Так что лучший - это не просто слова, а статистика. У нас к нему очередь на операции. Поэтому учитесь у него, впитывайте всё как губку. А его манеру общения не принимайте близко к сердцу.

- Манеру общения? - переспросила я.

Заведующий только вздохнул. Мы как раз подошли к ординаторской, но не успели даже притронуться к двери, как из неё выбежала девушка.

С аппетитными формами, взлохмаченная, косметика чуть размазана по лицу, и в медицинской форме. Что там произошло?

Я молчала, просто следовала за заведующим.

Он зашёл в ординаторскую, и из-за его спины я увидела его.

Мужчина лет тридцати пяти - тридцати восьми, в расстёгнутом халате и хирургической пижаме под ним, с идеальной укладкой и с такими лицом и фигурой, которые наверняка плавили женские сердца даже на расстоянии.

За его спиной был небольшой расправленный диванчик, на котором лежали скомканное постельное бельё и подушка со следами туши.

Я видела, что заведующий тоже всё это заметил, и быстро связал выбегающую девушку, по всей видимости, медсестру, с обстановкой в ординаторской. Но он кашлянул, и сделал вид, что ничего не произошло.

- Тимур Сергеевич, - сказал спокойно. - Я к вам с хорошей новостью. Веду ординатора знакомиться.

Дальше мне пришлось стать невольной свидетельницей диалога, в котором «лучший хирург» Тимур Сергеевич был вовсе не рад, оказывается, что я поступала к нему в подчинение, так сказать. Ожидал ординатора-парня.

А когда я вышла из-за спины заведующего, он вообще замер. Его взгляд скользнул по моему огромному халату, по лицу без косметики, туго затянутому пучку, и он не смог скрыть разочарования и недоумения на своём лице.

- Это что за чудо-юдо такое? - услышала я.

Мне показалось, что он даже не понял, что сказал это вслух. Хотя, наверняка, даже если бы осознал, ему было бы всё равно - такие, как он, обычно не считались с чужим мнением.

Стало ли мне обидно? Не слишком.

Я никогда не гналась за званием «Мисс Вселенная» и не пыталась кому-то понравиться насильно. Да и надо было признать, сегодня я выглядела чуть хуже обычного.

Горячую воду отключили, не оповестив, поэтому волосы пришлось убрать в пучок назад. Форму, как вы уже знаете, облили. А краситься я вообще не особо любила, тем более что носила очки, а за ними всё равно глаз особо видно не было.

В общем, я взяла пример с заведующего, сделала вид, что ничего странного не заметила, выпрямила спину и спокойно сказала:

- Тимур Сергеевич, приятно познакомиться. Кира Андреевна, ординатор. Буду рада с вами работать.

Тимур Сергеевич отмер, улыбнулся улыбкой, от которой точно обычно подкашивались коленки девушек, и, ничего мне так и не сказав, обратился к заведующему.

- Анатолий Борисович, можно вас в коридор на минутку?

Визуализация

Дорогие читатели!

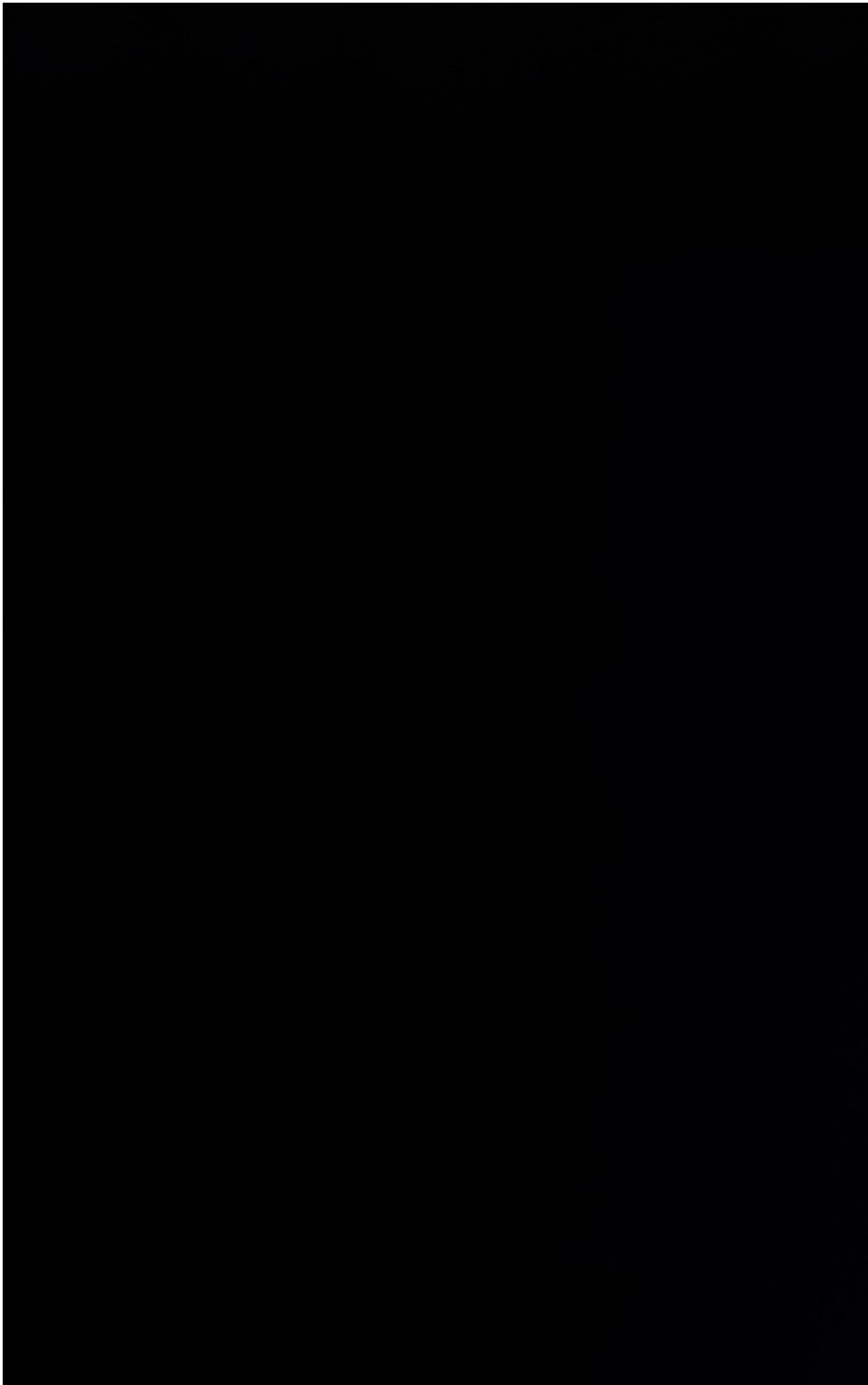
Знакомимся с героями чуть ближе)

Кира, 23 года

На изображении Кира во всеоружии, но представим её без макияжа, причёски и в огромном халате=)

Тимур, 38 лет
Хирург и любимец женщин=)

Как вам герои? Делитесь впечатлениями!

3 глава

Дверь за ними закрылась, и я осталась в ординаторской одна. Здесь было тихо, только холодильник гудел у стены, а за окном кто-то сигналил.

Я стояла посреди комнаты и не знала, куда сесть.

На диванчик садиться не хотелось. Он всё ещё был расправленный, и на нём валялась сбитая мятая простыня, подушка лежала на боку, на наволочке тёмное пятно туши или тени, я не стала вглядываться. М-да…

Стулья завалены бумагами: истории болезней, выписки, какие-то журналы. Я начала аккуратно складывать их в стопку, просто чтобы занять руки, ну и освободить место.

За дверью послышались голоса. Дверь в ординаторскую была старой, щель под ней широкой, так что до меня доносились некоторые обрывки фраз.

- …ну посмотрите на неё, Анатолий Борисович! - голос Тимура Сергеевича, даже приглушённый, был полон раздражения. - Щуплая! Она же свалится на первой же операции!

Я замерла.

- Ну что за хирург из неё выйдет? Вы представляете, что пациент к ней придёт, и увидит, кто его оперировать будет? Да я уверен, ей слова не скажи, сразу глаза на мокром месте. Невинный цветочек. Она может быть хоть десять раз отличница-зубрёжница, но на практике…Мне что, возиться…

За окном снова начали сигналить, и я не расслышала, что ещё не устраивало во мне хирурга. А когда сигналящая машина проехала, раздался уже голос заведующего:

- Месяц, Тимур. Дай ей месяц. Если не сработаетесь, будет тебя донимать, как те барышни, я её переведу к Губанову.

- Ладно. Месяц, - голос Тимура звучал так, будто его заставляют подписать невыгодный контракт. - Но я предупреждал.

Я хотела выйти. Прямо сейчас, открыть дверь и сказать: «Я здесь и всё слышу». Но ноги не слушались. Я стояла и сжимала бумаги, чувствуя, как к горлу подступает ком.

Не от обиды, от злости. Может, он был прав? Мне ведь и правда уже который раз за день хотелось расплакаться. И в университете нас много раз предупреждали, что хирургия, как правило, не для женщин.

«Папа говорил: хирург не имеет права на истерику», - напомнила я себе. - «Дыши», - и я сделала глубокий вдох и выдох.

Голоса стихли, дверь открылась. Тимур Сергеевич вернулся в ординаторскую, и остановился на пороге.

Я стояла посреди комнаты и смотрела на него, а он на меня. Пару секунд мы молчали.

- Вы, я смотрю, уже осваиваетесь, - сказал он, кивнув на стопку. - Не надо было. У меня всё лежало в нужном порядке.

- В нужном порядке? - переспросила я, положив бумаги, которые держала в руках, поверх стопки. – Я обратила внимание, что документы были разложены по датам, ваш «порядок» не пострадал, можете не переживать. Я всего лишь освободила стул.

Голос прозвучал ровнее, чем я ожидала.

Ветров, фамилию я прочитала на табличке, которая стояла на одном из столов, прошёл к стулу, как раз тому, что я освободила, и сел на него, не отводя от меня прищуренного взгляда.

- Кира же, кажется, да?

- Кира Андреевна.

- Разумеется. Кира Андреевна, давайте сразу договоримся «на берегу». До того, как я официально стал вашим куратором. Вы здесь для того, чтобы учиться и получать практику, я, чтобы вас учить. Работа - это работа. Если вам покажется когда-то, что я как-то не так на

вас посмотрел, сказал что-то не то, не надо воспринимать мои слова или действия как что-то личное. У меня есть правило: никакой романтики на рабочем месте. Всё понятно?

- Всё понятно, - кивнула я. - Только один вопрос.

Он приподнял бровь.

- Если у вас правило «никакой романтики», то медсестра выбежала из ординаторской несколько минут назад, потому что…- я кивнула на диванчик.

Он помолчал. Потом усмехнулся, но как-то натянуто.

- Это другое.

- Другое, - повторила я. - Ясно.

Я выдержала паузу, чувствуя, как внутри всё ещё кипит злость от подслушанного разговора.

- Тимур Сергеевич, я не знаю, с чего вы взяли вдруг, что мне нужно озвучить ваши правила. Договориться на берегу, как вы выразились. Я, кажется, никакого повода не давала. Пришла сюда учиться, а не влюбляться в хирургов. И уж поверьте, вы мне совершенно не интересны в этом смысле. Во-первых, меня не привлекают мужчина настолько любящие женское внимание. – я снова кивнула на диван. - А во-вторых, вы мне практически в отцы годитесь.

Он замер.

- В какие отцы? Мне тридцать восемь всего… - Ошарашено нахмурился он, явно не ожидая от меня подобного.

- Когда моему отцу было тридцать восемь, мне было шестнадцать, и с тех пор всего семь лет прошло…

Я не знала, зачем всё это говорила. Точнее, знала, мною просто руководила злость, и это было неправильно. У хирурга ведь должна быть холодная голова!

Но слова так и лезли из меня, хоть и были абсолютной ересью. Во-первых, Ветров был объективно красавчиком, и, скорее всего, нравился очень многим женщинам. И да, мне он тоже показался симпатичным, правда, пока не открыл рот. Ну и во-вторых, на свой возраст он совершенно не выглядел, Мне просто хотелось его задеть.

Господи, я никогда не нарушала так субординацию, но этот хирург просто вывел меня из равновесия.

- Ладно, простите. – Выдала, потому что он продолжал молчать, возмущенно глядя на меня. – Я погорячилась, но, думаю, суть вы поняли. Я ваши условия «на берегу» принимаю. Никакой романтики. Исключительно учёба и практика. Когда приступаем?

4 глава

Кира

Домой я добралась только к девяти вечера.

Ключ никак не попадал в замочную скважину, потому что руки дрожали от усталости. Я всё-таки открыла дверь, ввалилась в прихожую, скинула туфли и… замерла.

Ноги горели огнём. Я опустила взгляд и увидела две огромные мозоли на мизинцах, с обеих сторон.

- Идиотка, - прошептала я, глядя на новые туфли, которые утром казались такими красивыми, что я решила непременно надеть их. - Надо было брать старые.

Я даже не разулась нормально, просто выдрала ноги из туфель, швырнула их в угол прихожей, и побрела в комнату. Огромный халат, который мне нужно было постирать и вернуть, слетел по дороге, сумка упала на пол где-то рядом с ним.

Я рухнула на кровать лицом в подушку и не шевелилась несколько минут. Тело гудело, ноги болели, голова шла кругом.

Первый день в ординатуре. Я не умерла, хоть по ощущениям и была близка.

Где-то рядом с моим телом завибрировал телефон. Я нашарила его на ощупь, даже головы не поднимая.

- Алло? - прохрипела я в подушку.

- Кирюш, привет! - голос мамы был бодрым, как всегда. - Ну как? Как первый день?

Я перевернулась на спину, посмотрела в потолок и заставила себя улыбнуться, чтобы голос звучал веселее.

- Всё отлично, мамуль. Всё хорошо.

- Правда? А я так переживала! Думала, вдруг тебя там задирать будут, или…

- Мам, - перебила я, стараясь говорить мягко. - Всё правда хорошо. Больница нормальная, люди приветливые. Меня встретили отлично, всё показали.

Я поморщилась, когда пошевелила ногой. Мозоли напомнили о себе жгучей болью. Я закусила губу, чтобы не зашипеть в трубку.

- А куратор твой? Как он?

- Лучший хирург отделения, - сказала я твёрдо. - Мне повезло.

В голове в этот момент пронеслась картинка: Ветров, сидящий в кресле, закинув ногу на ногу, и кипа историй болезней, которую он подвинул ко мне через весь стол.

«Вот, Кира Андреевна. Заполните к концу дня, я проверю. И постарайтесь без ошибок, переделывать не люблю. А то, знаете, в моём «преклонном возрасте» уже буквы прыгают, тяжело заполнять документы».

А потом он ушёл пить кофе. А я сидела до восьми вечера, заполняя его истории болезней. Если с утра я думала, что он просто бабник, то теперь я знала, что он ещё и редкостный…

- Он сразу хорошо ко мне отнёсся, - сказала я маме. – Так и сказал: я сразу увидел в вас будущего хирурга. Даже на операцию взял меня сегодня ассистировать.

Ещё одна картинка из сегодняшнего дня: операционная, яркий свет, и я в углу на табуретке.

«Смотрите, Кира Андреевна, запоминайте, и не мешайте».

Три часа я сидела в углу операционной, как нашкодившая школьница.

- Ну вот видишь! А ты боялась!

- Да, мам. Я зря боялась.

Я смотрела в потолок и чувствовала, как к глазам подступали слёзы. Не от обиды. От усталости. От этих дурацких мозолей. От того, что я не могла сказать маме правду и получить поддержку, которая была мне так необходима.

После смерти отца я старалась ей лишний раз не волновать. Она очень сильно сдала по здоровью, и я за неё переживала.

- Ты ела хоть сегодня? - спросила мама.

- Да, - соврала я. - В столовой. Вкусно кормят.

Я не ела. Я вообще забыла, что существует еда. Только кофе, и тот растворимый.

- Ну, отдыхай, дочка. Ты молодец. Я горжусь тобой. И папа бы гордился. Ты ведь знаешь?

- Знаю. Спасибо, мам. Я позвоню завтра.

- Буду ждать. И береги себя.

- Хорошо. Пока.

Я завершила звонок, отбросила телефон на кровать и снова уткнулась лицом в подушку.

Всё хорошо. Всё отлично. Мой куратор - лучший хирург. Мне повезло. Просто мне нужно попытаться найти с ним общий язык. Мы не с того начали.

Телефон снова звякнул - смс от мамы: «Спокойной ночи, солнышко. Ты у меня самая лучшая».

Я улыбнулась, чувствуя, как в груди теплеет, и провалилась в сон, так и не сняв форму.

Тимур

Бар был почти пустым, что было ожидаемо для вторника.

Я сидел за столиком у окна и смотрел, как Коля Воронов, мой старый приятель, работающий в нашей же больнице анастезиологом, с наслаждением потягивает тёмное пиво.

- Ты бы видел эту Машу, - сказал я, массируя переносицу. – Она как замахнулась…

- А чего ты ждал? - Коля поднял бровь. - Ты переспал с ней и бросил этим же утром? Думал, она тебе спасибо скажет?

- Ну бить-то зачем? - я почесал щёку, которая всё ещё слегка ныла. – Не очень красиво с её стороны, с учётом того, что пришла она сама, разбудила меня, почти изнасиловала… И ей точно было хорошо, я умею различать такое.

- Ага, - Коля хмыкнул. – И все-то на него нападают… меньше комплименты надо медсестричкам отвешивать. Будешь знать теперь. Ладно, а что там с ординаторшей? Ты мне утром писал, тебе девушку дали?

- Девушку, - я поморщился. – Как вспомню, так вздрогну.

- А вот это уже интересно… Ты же любишь девушек.

- Я люблю нормальных девушек, - поправил я. - Красивых, весёлых, без комплексов. А эта… мелкая, худая, в огромном халате. И за языком не следит.

- Интересно, - Коля оживился. – И что она сказала такого, что бы задело нашего любимца женщин? Неужели не поплыла сразу от твоих чар?

- Я сказал ей, чтобы она думала только о работе, и не рассчитывала ни на что между нами. Ну, помня тех двух из ординатуры. А она, представляешь, во-первых намекнула так жирно что я бабник, и её подобные мужчины не интересуют, а во-вторых сказала, что я ей в отцы гожусь.

Коля поперхнулся пивом.

- В отцы? Тебе ж тридцать восемь всего...

- Дословно: «Когда моему отцу было тридцать восемь, мне было шестнадцать».

- Ого, - Коля присвистнул. – Она мне уже нравится. – Я кинул в Колю солёным крендельком, которые стояли у нас на столе в качестве закуски. - А ты что?

- А что я? - я развёл руками. - Ничего. Стоял, хлопал глазами. Даже не нашёлся, что ответить.

- Задела тебя? - Коля посмотрел на меня с любопытством.

- Не задела, а… - я запнулся, подбирая слово. - Разозлила. Пришла соплюха с амбициями, начала махать своим красным дипломом, будет мне ещё рассказывать что-то о том, какой я есть, видя меня впервые.

- Вообще, ты точно так же делаешь, получается.

Коля молчал несколько секунд, глядя на меня с полуулыбкой.

- Ну, точно задела. Признай хотя бы себе.

- Ничего она меня не задела, - буркнул я. - Но я не хочу с ней работать. Возиться ещё… Месяц потерплю, и сбагрю. Мне зав обещал, что переведёт её через месяц если что поёдет не так.

- Так может всё нормально будет ещё? Сработаетесь.

- Не сработаемся, - сказал я твёрдо. - Через месяц её переведут к Губанову. И я буду свободен.

- К Губанову? - Коля поморщился. - Это же ссылка. Он ничему не научит.

- А мне какое дело? - я пожал плечами. - Пусть Губанов с ней мучается.

Коля покачал головой и допил пиво.

- И как ты собираешься это провернуть?

- Ну а как это происходило с предыдущими двумя ординаторшами? Просто буду собой, и всё пойдёт само по накатанной…

5 глава

Кира

На следующий день я встала затемно. Кто-то сверху явно приглядывал за мной, потому что ночью я проснулась одетая, лежа на кровати, и поняла, что даже будильник не завела, и легко могла проспать.

Но, раз уж встала, завела его на время пораньше.

Во-первых, потому что боялась опоздать. Во-вторых, потому что у меня был план наконец, выглядеть как человек сегодня.

Горячую воду наконец дали. Я с наслаждением вымыла голову, уложила волосы, надела свою форму, второй комплект. Благо, я купила сразу два, так что испачканную могла постирать сегодня вечером.

В зеркале отражалась девушка, на которую было приятно посмотреть. Не модель, конечно, но хотя бы не «чудо-юдо».

Да, меня задела та фраза Ветрова. Не то, чтобы мне хотелось ему понравиться… Да нет. Точно нет. Просто какой девушке будет приятно услышать про себя подобное?

Папа раньше всегда называл меня красавицей, принцессой, а с тех пор, как его не стало, я комплименты получать практически перестала, и стала как будто меньше уверена в себе из-за этого.

- Так-то лучше, - сказала я своему отражению и отправилась в новый день.

Подходя к ординаторской, я готовилась ко всему. Снова к холодности Ветрова, придиркам, к новой порции историй болезней. Даже к тому, что он мог опять заставить меня сидеть в углу операционной, и я собиралась всё мужественно стерпеть.

К чему я НЕ готовилась, так это к Тимуру Ветрову, который стоял у двери ординаторской с двумя стаканчиками кофе в руках.

- Доброе утро, Кира Андреевна, - сказал он с такой улыбкой, от которой у большинства девушек, я уверена, подкашивались колени.

Я замерла.

Он был другим. Нет, внешне таким же, как и вчера: красивый, ухоженный, но взгляд…

- Доброе утро, - осторожно ответила я.

- Вот, - он протянул мне один стаканчик. - Капучино. Я не знал, что вы любите, но почему-то мне показалось, что для такой девушки, как вы, капучино с карамельным сиропом и корицей будет в самый раз.

Я взяла стаканчик, не отрывая от него взгляда. В чём был подвох?

- Спасибо, - сказала я. - Вы… неожиданно.

- Вчера мы не лучшим образом начали знакомство, - он развёл руками. - Я был не в духе. Прошу прощения, если что-то не так сказал или сделал.

Я чуть не поперхнулась. Этот человек извиняется?

- Всё… хорошо, - выдавила я. – Вам не за что извиняться.

- Ну вот и отлично, - он улыбнулся ещё шире. - Начнём сначала?

Я кивнула, не зная, что ещё сказать.

Ветров сел за свой стол, я - напротив. Мне хотелось спрятаться, или отвернуться, потому что он смотрел на меня как-то изучающе, внимательно.

Да что не так?

Может, у меня к волосам что-то прилипло? Или помада на зубах отпечаталась? Хотя, какая помада, на мне только гигиеничка была.

- Вы сегодня другая, - сказал он вдруг.

- В каком смысле?

- Халата нет огромного, - он усмехнулся. - И волосы… в общем, вы хорошо выглядите.

Я почувствовала, как щёки начали розоветь. Только этого не хватало!

- Спасибо, - буркнула я, отводя взгляд. – Мне вчера форму кофе облили, халат не мой был, чтобы пятно от кофе прикрыть.

- А я думал, вы для меня принарядились, - чуть шире, игриво улыбнулся он.

Теперь я понимала, что все имели в виду, говоря про манеру общения Ветрова. Он говорил с тобой так, будто ты ему была интересна, он заигрывал. Хорошо, что я была в курсе, поэтому понимала, что это не так. Ну и голова у меня на плечах, слава богу, имелась.

- Эм… нет. Для вас я вот! – Я вскочила, вспомнив, что принесла Ветрову подарок.

Утром подумала, что отношения надо выстраивать как-то с ним, и решила ему что-нибудь подарить.

Достала из сумки небольшую баночку, и с довольной улыбкой поставили перед ним на стол.

- Что это?

- Мёд. У меня мама разбирается, этот – очень вкусный и полезный.

- Мёд с прополисом «Для иммунитета и долголетия». Помогает сохранить молодость и энергию… Это шутка? Опять на мой возраст намекаете?

Я готова была провалиться сквозь землю! Да что такое! Я ведь даже не прочитала, что на баночке написано было. Просто схватила ту, что была ещё не вскрытой, и бросила в сумку. Подумала, неплохой сувенир, ни к чему не обязывающий, и приятный…

Ага, наладила, блин, общение.

- Я не… просто мёд. Без намёков.

- Ладно, Кира Андреевна. – Вздохнул уже не так довольно Тимур Сергеевич, отставив баночку в сторону. - Сегодня у нас плановая операция. Будете ассистировать.

Я замерла.

- Ассистировать?

- Ну да, - он пожал плечами. - Вчера вы смотрели, сегодня будете у стола. Я же не зверь, в конце концов.

Я не знала, что сказать.

- Спасибо, - выдавила я тихо.

- Не благодарите, - он встал. - Покажете себя - будете и дальше ассистировать. Нет – пока вернёмся к теории, и позже попробуем ещё раз.

Ветров, забрав банку мёда зачем-то с собой, вышел из ординаторской, а я осталась сидеть с кофе в руках.

Что-то было не так. Но вот что, я понять решительно не могла…

Тимур

Я шёл по коридору, а в голове флешбэками всплывали обрывки вчерашнего разговора с другом в баре.

- И ты уверен, что она сбежит? - спросил Коля, когда мы уже вышли на улицу.

- Уверен, - сказал я. – Прошлые же сбежали.

- Что-то по тому, что ты рассказал не похоже, что она от тебя без ума, - заметил Коля.

- Ничего, - я усмехнулся. - Я это исправлю. Просто сегодня она меня разозлила, и познакомилась не с самой моей лучшей версией.

- И что ты собираешься делать?

- А что я обычно делаю? - я развёл руками. - Буду милым. Вежливым. Внимательным. Принесу кофе, улыбнусь, скажу пару комплиментов. Она и не заметит, как влюбится, и вот тогда я отошью её, и она уйдёт. Сама, по собственному желанию. Даже просить перевод не придётся.

Коля покачал головой.

- Тимур, ты иногда пугаешь меня своей уверенностью.

- Это не уверенность, - поправил я. - Это опыт. Тридцать восемь лет, Коля. Я знаю женщин.

- Ну-ну, - Коля похлопал меня по плечу. -И что тебе бедная девочка сделала? Просто из-за того, что сказала, что ты ей не интересен, ты решил доказать ей обратное?

- Она мне ничего не сделала, - я перевёл взгляд на Колю. - Но посмотри на это с моей стороны. Ко мне приходит ординаторша, с первого дня показывает характер, указывает на мои ошибки, лезет в личное. Как я с ней два года работать буду?

Коля покачал головой.

- Ты жуткий манипулятор, Тимур.

- Всегда есть возможность не вестись на манипуляции, - парировал я, - Вот и посмотрим, насколько я действительно ей не интересен.

6 глава

Кира

В операционной было прохладно, на фоне играла какая-то непринуждённая музыка. Это только в фильмах показывали, что во время операций в зале стоит тишина. На деле, особенно если операция не сложная, плановая, то могла не только играть музыка, врачи и медсёстры могли ещё и общаться между собой на какие-то отвлечённые темы.

Я уже вымыла руки, надела стерильный халат и перчатки, и теперь стояла у стола, стараясь унять сердцебиение. Моя первая настоящая операция, где я должна была ассистировать.

Было одновременно волнительно, но предвкушение перекрывало страх.

Рядом с инструментальным столом хлопотала медсестра. Я узнала её сразу, та самая девушка, которая выбежала из ординаторской вчера утром. Кажется, я слышала, как кто-то обратился к ней по имени, и её звали Маша.

Она бросила на меня короткий взгляд, равнодушный, явно не узнала, и вернулась к своим инструментам.

В операционную вошёл Ветров, и я сразу почувствовала, как все оживились. Особенно та самая медсестра.

- Всем доброе утро, - сказал он бодро. Надел стерильные перчатки, повернулся ко мне и... подмигнул. Я чуть в осадок не выпала. Это нормально вообще было? - Кира Андреевна, вы как? Готовы?

- Да, - ответила я.

- Отлично. Сегодня холецистэктомия. Пациентка молодая, желчный с камнями. Ничего сложного, но все будем внимательны.

Операция началась. Ветров работал чётко, коротко командовал. Я старалась не отставать, следила за всем, что происходило, вовремя делала то, что он просил.

- Кира Андреевна, - сказал он, не отрываясь от разреза, - что это за структура? - он указал инструментом на что-то в глубине раны.

Я пригляделась.

- Пузырный проток, - ответила я.

- А рядом?

- Пузырная артерия.

- Именно, - он кивнул. - Запомните этот треугольник. Кале, если не ошибаюсь, ведь так?

- Треугольник Кало, - поправила я тихо.

- Я проверял просто, - он усмехнулся. - Молодец.

Краем глаза я заметила, что Маша бросила на меня быстрый взгляд, но тут же отвела глаза.

Операция прошла гладко. Ветров был спокоен, терпелив, задавал мне вопросы, проверяя знания, но не повышал голос, если я где-то ошибалась, объяснял спокойно, комментировал все свои действия.

Когда всё закончилось, пациента увезли. Я снимала перчатки и халат в предоперационной, когда ко мне подошла Маша.

- Так ты, значит, новая ординаторша Тимура Сергеевича? - спросила она, не скрывая неприязни. Меня это удивило. Мы даже знакомы не были, с чего бы ей было так ко мне относиться?

- Да, - спокойно ответила я.

Маша криво усмехнулась.

- Повезло тебе. К лучшему хирургу попала… - она перевела взгляд на Ветрова, который как раз вышел и снимал халат. - Правда, Тимур Сергеевич?

Тимур повернулся к ней, чуть нахмурившись.

- Маша, давай без этого.

- А что «без этого»? - она пожала плечами, но голос был натянутый. - Просто поздравляю девочку. Теперь она будет каждый день наслаждаться вашим вниманием. Комплименты, кофе, уже началось же это? Знакомая история.

Она посмотрела на меня ещё раз, уже почти с жалостью.

- Только ты это… советую не влюбляться. Тимур Сергеевич у нас такой… поматросит и бросит.

Маша бросила шапочку в корзину и вышла, не дожидаясь ответа. В предоперационной повисла неловкая тишина.

Я стояла, не зная, что сказать. Ветров молчал несколько секунд, потом вздохнул.

- Не обращайте внимания, - сказал он тихо.

- И не собиралась. Совершенно не моё дело, и мне абсолютно не интересно.

Мы вышли из операционной. Я уже собиралась идти в ординаторскую, как из двери напротив вышел мужчина в синей форме. Я непроизвольно бросила взгляд на бейдж, висящий у него на груди. «Николай Романович Воронов. Анестезиолог»

- Тимур, привет, - он кивнул Ветрову, потом перевёл взгляд на меня. – Добрый день. Мы с вами, кажется, не знакомы?

- Кира Андреевна, мой новый ординатор, - ответил Ветров без энтузиазма. - А это Николай Воронов, наш анестезиолог, и, так уж получилось, что по совместительству мой друг.

- Очень приятно, - Коля протянул мне неожиданно руку и улыбнулся. - Коля.

- Кира, - ответила я, пожимая его тёплую ладонь.

Он посмотрел на меня с любопытством, потом на Ветрова.

- Как вам первые дни у нас? - спросил он меня. - Ещё не передумали становиться хирургом?

- Пока нет, - ответила я, улыбнувшись. Этот Николай почему-то очень располагал себе.

- Ну и правильно. Такие красивые хирурги очень нужны медицине.

- Коля… - перевёл взгляд на друга Ветров.

- Ладно, нужно спешить, к сожалению, - Николай вздохнул немного театрально, - Кира Андреевна, если что – обращайтесь по любому вопросу. У нас, кажется, с вашим куратором завтра совместная операция, так что буду с нетерпением ждать встречи.

Он улыбнулся и ушёл.

Я проводила его взглядом. Он показался мне дружелюбным. И явно был близок с Ветровым, судя по манере их общения.

- Вы идёте? – спросил почему-то недовольный Тимур Сергеевич, уже успевший отойти на несколько шагов.

- Да-да, - я поспешила за ним.

- Между прочим, Николай Романович на два месяца старше меня. – Вдруг выдал он.

- Это, конечно, крайне занимательный факт. Но зачем мне эта информация?

Дорогие читатели! Знакомимся дальше с новинками моба!

Ира Орлова "Бывший. Инструкция, как не прибить": https://litnet.com/shrt/jzSf

– Это она? – оглядывая меня скептическим взглядом, спрашивает Влад.

– Это он, Катя?! – буквально взвизгивает муж, тыча обвинительно пальцем в Бесова.

Вам когда-нибудь хотелось убить своего бывшего?

Нет? Тогда вам меня не понять.

Потому что Владислав Бесов не просто бывший.

Он — исчадие ада с холодными глазами, железной хваткой и привычкой ломать чужие жизни.

И да, когда-то я была достаточно глупа, чтобы в него влюбиться.

Меня зовут Катя. Мне почти сорок, я врач, у меня взрослая дочь и брак, который рухнул в тот момент, когда я застала мужа с медсестрой прямо на рабочем столе.

Казалось бы, хуже уже не будет.

Спойлер: будет.

Потому что судьба меня сталкивает с моим бывшим. И он меня не узнает…

Теперь главное — не придушить его.

Потому что, как ни крути… Это статья.

7 глава

Второй день под кураторством Ветрова пролетел намного более приятно, и из-за этого намного быстрее. А уже следующим утром мы с ним заступили на суточное дежурство.

Я впервые была на суточном, но старалась не подавать виду, что мне было сложно, хотя к десяти вечера, если честно, голова уже шла кругом, а силы покидали.

Ближе к одиннадцати стихли голоса, затихли шаги в коридорах. Больница замерла.

Я сидела в ординаторской, листая журнал, когда вошёл Ветров. Без халата, в одной хирургической пижаме, с термосом, в котором был кофе, судя по аромату, который тут же наполнил комнату.

Сейчас Тимур Сергеевич был не таким, как днём. Не настолько бодрым, улыбчивым, больше напоминал обычного человека, который просто устал. На его щеках уже стала пробиваться небольшая щетина, а под глазами залегли тени.

- Кира Андреевна, - кивнул он и рухнул на стул напротив. - Кофе будете? Я что-то много сварил.

- Не откажусь, спасибо.

Он молча налил мне кофе в кружку из своего термоса, и подвинул её в мою сторону. Мы пили молча несколько минут.

- Странное ощущение, - сказала я, чтобы нарушить тишину. - Больница ночью.

- Да, - он кивнул, не глядя на меня. - Совсем другая. Пациенты спят, начальства нет, телефоны не звонят. Кажется, что можно наконец выдохнуть, но расслабляться на самом деле не стоит. По опыту, как только расслабишься, обязательно что-нибудь произойдёт.

Его голос звучал глуше, чем днём. Без этой игривой нотки, что ли, или без намёка на улыбку.

- Вы часто дежурите? - спросила я.

- Раз в неделю, - он потёр лицо рукой. - Иногда чаще. А вы, я думаю, первый раз на суточном?

- Да. Страшно, если честно. Кажется, что никого в больнице нет, и можешь остаться один на один с проблемой. – Почему-то открылась я, и почти сразу пожалела. Не стоило, наверное, рассказывать о своих слабостях человеку, который изначально был не в восторге от тебя, как от будущего хирурга, которого ему предстоит курировать.

Но Ветров отреагировал неожиданно:

- Правильно, - он отхлебнул кофе. - Страх - это хорошо. Плохо, когда его нет.

- Вы тоже боитесь?

- Конечно, - он посмотрел на меня усталыми глазами. - Каждый раз перед операцией. Но потом собираюсь, и убираю страх в сторону. У нас на кону человеческие жизни. Работать без страха для хирурга – очень самонадеянно. Другое дело, что надо его контролировать, и вовремя отключать.

- Тимур Сергеевич, - спросила я, - а почему вы вообще стали хирургом?

Он усмехнулся.

- Хотите узнать ещё мои слабые места? Или почему спросили?

- Просто интересно.

Он помолчал, потом пожал плечами.

- С детства просто знал, что буду врачом. А хирургия мне казалось всегда чем-то интересным. Это чувство не передать словами, когда привозят человека, говорят, что его не спасти, а ты его берёшь и вытаскиваешь. Это как… спорт. Или игра. Ты против смерти, и ты должен выиграть.

- И вы всегда выигрываете?

- Нет, - он посмотрел в кружку. - Иногда выигрывает смерть. У каждого врача есть персональное кладбище, с которым ему приходится жить. Но я хотя бы знаю, что сделал всё.

- А… ваши родители? Мама, или папа, есть ещё врачи в семье?

- Нет, - он покачал головой. – Мама у меня повар, всю жизнь отработала в столовой, и до сих пор продолжает. А папа инженер. Он никогда не понимал, зачем я пошёл в медицину. Говорил: «Только Бог должен решать, сколько отведено человеку. А ты в его планы влезаешь». - Ветров усмехнулся. - Но я всё равно пошёл.

- Неужели он так и не смирился, и не гордился вами? Вас называют лучшим хирургом больницы.

- Он умер три года назад. Стало плохо дома, в больницу ехать не захотел, и скорую матери запретил вызывать, - он сказал это спокойно, без надрыва. – Так что да. Не смирился.

Я замолчала.

- Извините, - сказала я тихо. - Я не хотела…

- Ничего, - он отмахнулся. - А вы? Почему хирургия? Не боитесь, что женское счастье мимо пройдёт? У хирургов не только на личную жизнь времени не хватает, но и на обычную, бытовую, временами.

- У меня отец был хирургом, - ответила я. - Он умер, когда я поступила. Я просто… хочу быть как он.

Ветров посмотрел на меня внимательно, но ничего не сказал. Только кивнул.

Мы снова замолчали. Я смотрела в кружку, он - в окно. Тишина была тёплой, почти уютной. Никто не пытался её нарушить.

Я украдкой взглянула на него. Он сидел, откинув голову на спинку стула, глаза закрыты.

Вдруг, Ветров открыл глаза и посмотрел на меня, поймав на разглядывании.

- Что? - спросил он.

- Ничего, - я отвела взгляд, начав краснеть. - Просто смотрю.

- Так и скажите, что засматриваетесь? - в его голосе проскользнула игривая усмешка.

- Изучаю врага, - ответила я. - Чтобы знать, откуда ждать удара.

Из него вырвался почти беззвучный смешок. Он явно хотел что-то ответить, но в дверь влетела медсестра. Бледная, с широко открытыми глазами.

- Тимур Сергеевич! ДТП на трассе. Скорая будет через десять минут. Трое пострадавших, один с проникающим ранением живота.

Ветров вскочил, и его лицо мгновенно изменилось. Усталость исчезла, появилась собранность, холодный расчёт.

- Кира, за мной. Быстро. Сегодня не до учёбы, нам предстоит работать по-настоящему.

8 глава

В операционную мы практически бежали. Пострадавшего уже везли. Мы успели только вымыть руки по всем правилам, надеть стерильные халаты и перчатки.

Ветров был собран, даже казалось немного холоден, командовал чётко, без лишних слов.

- Кира Андреевна, к столу. Будете ассистировать. Смотрите, слушайте, не отвлекайтесь.

Я кивнула, хотя сердце колотилось где-то в горле. Первая экстренная, и сразу такая.

Пациент был в плохом состоянии: проникающее ранение живота, внутреннее кровотечение. Ветров работал быстро, но каждое движение было выверенным и точным. Я следила за раной, отодвигала края, следила, чтобы в поле зрения ничего не мешало, и всё то, что полагалось делать ассистирующим.

- Ретрактор, - сказал он, и операционная медсестра подала инструмент.

Я не отвлекалась, смотрела на его руки. Они двигались уверенно, никаких лишних движений. Папины руки двигались так же. Я вдруг вспомнила, как в детстве пару раз наблюдала из предоперационной за отцом, в операционную, понятное дело, меня никто не пускал. Он тоже работал в трудные операции вот так: молча, сосредоточенно, и каждое его движение было точным.

Внутри что-то ёкнуло. Какое-то странное чувство: смесь уважения и… чего-то ещё. Тепла, что ли.

В какой-то момент давление пациента начало резко падать, монитор запищал.

- Кровотечение, - сказал Ветров спокойно, хотя я видела, как напряглись его плечи. - Пережимаю. Кира, зажим. Быстро.

Я взяла зажим со стола и подала ему, медсестра замешкалась на секунду, не успела среагировать. Ветров взял зажим даже не глядя, счёт шёл на секунды, как всегда было в борьбе за человеческие жизни.

- Молодец, - бросил коротко чуть позже, когда основной кризис миновал.

Операция длилась ещё два часа. Ближе к концу операции я уже не чувствовала ни ног, ни рук, только делала то, что говорил Тимур Сергеевич.

Когда всё закончилось, пациента увезли в реанимацию. Я стояла у стола и смотрела на свои дрожащие руки. Удивительно, совсем не дрожали, пока операция шла, а тут, похоже, начало накрывать осознание.

- Вы молодец, - сказал Ветров, снимая халат. - Сориентировались быстро. Там, с зажимом, я не ожидал. И держались бойцом.

Я подняла голову, он смотрел на меня почти уважительно.

- Спасибо, - выдавила я.

- Выдыхайте, - он усмехнулся. – Всё, пациент жив, мы сделали всё, что могли. А дальше… поборемся ещё, если что, конечно, но уже как суждено.

Я выдохнула. Правда выдохнула, как будто до этого не дышала несколько часов.

Мы вышли из операционной уже под утро. Коридоры были пусты, только дежурная медсестра пила чай на посту. Я чувствовала, что валюсь с ног, но внутри было странное тепло - мы справились. Я справилась.

Когда смена подошла к концу, я засыпала на ходу.

- Кира, - Ветров догнал меня в коридоре, когда я направлялась на выход. - Давайте я вас подвезу. Я всё равно на машине, и после экстренных плохо засыпаю. Вы сейчас такси будете полчаса только вызывать, а в общественном транспорте час-пик, самая давка.

Я обратила внимание, что Ветров обратился ко мне просто по имени, но сделала вид, что пропустила мимо ушей. Хотела отказаться от предложения подвезти меня, правда хотела. Это

было лишнее, переходило границы, которые я сама же себе и установила. Но я была слишком уставшей, чтобы спорить.

- Хорошо, - сказала я. - Спасибо.

Мы вышли на парковку. Ветров открыл мне дверцу машины, как настоящий джентльмен. Я не очень разбиралась в автомобилях, но у него был явно не российский автопром. Какая-то чёрная иномарка, в салоне всё выглядело круто, приятно пахло. Я села, пристегнулась и откинулась на сиденье.

Тимур Сергеевич вёл молча, не включал музыку. Я смотрела в окно на пока ещё пустынные улицы и думала о том, как странно... ещё пару дней назад я думала, что он придурок, не хотела с ним вообще работать, а сегодня он подвозил меня до дома, а на операции напомнил мне папу... Те же точные движения, та же тихая уверенность.

- Вы где живёте? - спросил он.

Я назвала район, он кивнул и повернул на нужную улицу.

Почти всю дорогу мы молчали, но молчание было не неловким, просто усталым. Я почти заснула, когда машина остановилась у моего подъезда.

- Приехали, - сказал Ветров.

Я открыла глаза, отстегнула ремень и повернулась к нему.

- Спасибо, - сказала я. - За дежурство. Ну и за то, что подвезли.

- Не за что, - он улыбнулся уже своей привычной улыбкой, не той усталой, которую я видела некоторое время назад. И откуда только брал силы? - Может, пригласите на чай или кофе? Всё равно не спится…

Я замерла. Внутри всё похолодело. «Ну вот, - подумала я. – Ничего общего с моим отцом у него нет, и никогда не было. Всё правильно, бабник он и был бабник. Даже после такой ночи, сложного дежурства и экстренной операции».

- Тимур Сергеевич, - сказала я как можно спокойнее, - вы же понимаете, что это…

Он перебил меня смехом.

- Шучу, - сказал он, но улыбка вышла натянутой. - Расслабьтесь, Кира Андреевна. Просто шутка. Какой мне кофе с утра перед сном в моём преклонном возрасте?

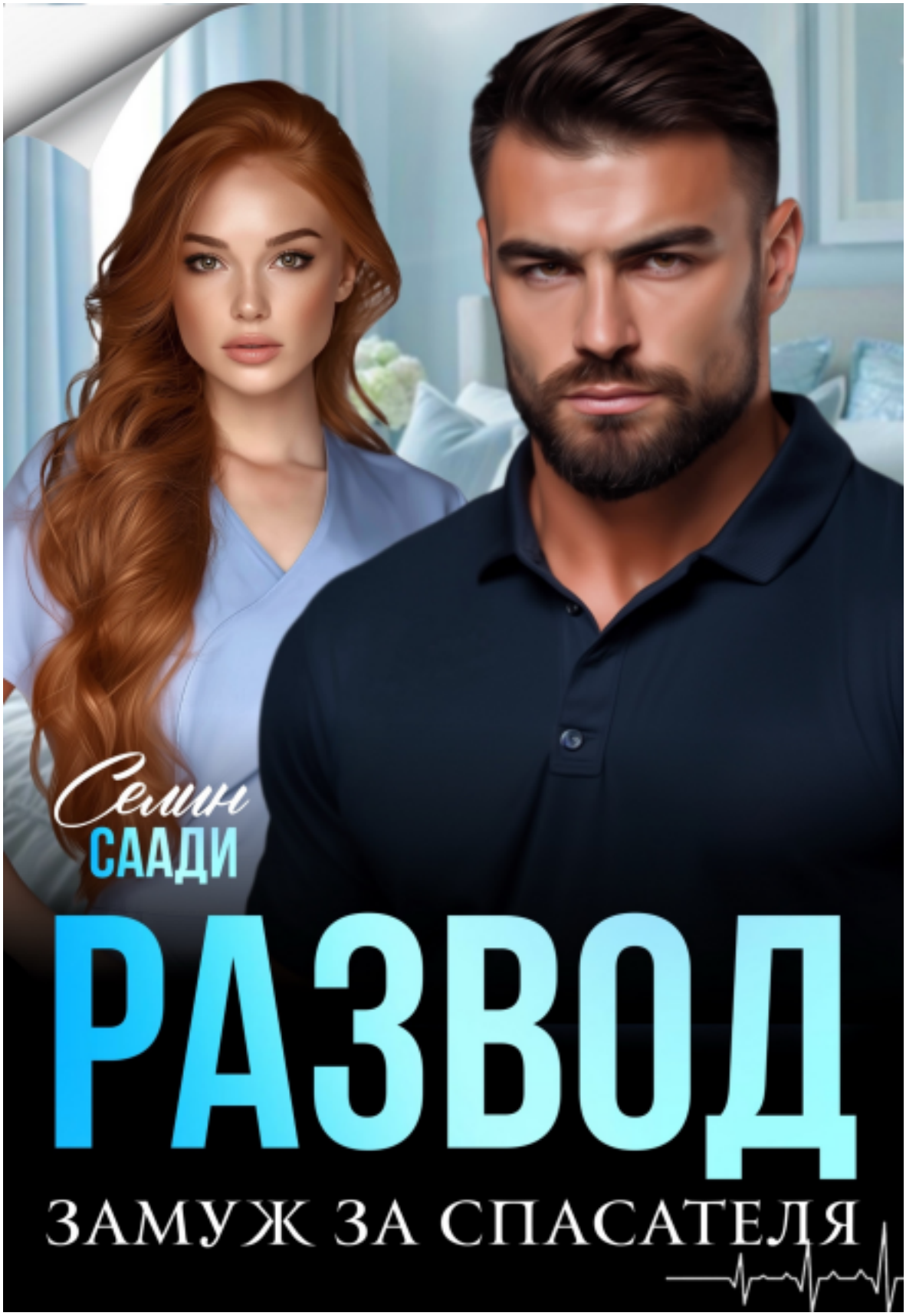
Вернулись к отчеству? Ну и отлично.

- Ах да, - я кивнула, стараясь не показать своих эмоций, - Шутка. Конечно. Хорошо вам отдохнуть.

- И вам. До завтра, Кира Андреевна, - ответил он. И почему-то не уезжал со двора, пока я не зашла в свой подъезд.

Дорогие читатели! Продолжаем знакомиться с новинками литмоба!

Селин Саади "Развод и замуж за спасателя": https://litnet.com/shrt/SEwU

— Вот, — я выкидываю все его вещи в прихожую: — Я тебе даже помогла. Не благодари.

Муж снисходительно смотрит на мусорные мешки, затем на меня. С совершенно спокойным видом кладет ключи на тумбочку, медленно стягивает свое пальто…Этот вид грязного победителя раздражает до кончиков ногтей.

Я прямо готова вцепиться ему в лицо за эту боль, что раскурочивает внутренности. Только он не увидит ни одной моей слезинки.

— Подумай дважды, Полина, — лениво стряхивая невидимую пылинку с рукава тянет он: — Тебе же их потом и гладить.

— После сегодняшнего шоу я больше никогда не буду гладить твои рубашки.

— Я же сказал, это исключительно в целях сброса напряжения.

Скрещиваю руки на груди, а перед глазами до сих пор его кабинет и голая, резко побледневшая медсестра.

— Да-да, чтобы рука со скальпелем не дрогнула. Илья, перестань, — я даже морщусь от того, насколько мне противно:— Это дешево и грязно…ты хотя бы постыдился прямо в клинике, — качаю головой и киваю на мешки: — Но уже неважно…забирай свои вещи и выметайся.

9 глава

Тимур

Я смотрел, как Кира скрылась за дверью подъезда, и только после этого перевёл взгляд на свои руки, сжимающие руль. Сжал его так сильно, что пальцы побелели.

Пригласите на чай или кофе? Господи, что за фигню я только что сморозил… я до таких подкатов никогда не опускался, а тут, как по голове ударило.

- Спокойно, Ветров, - сказал я вслух. - Она просто ординаторша, ты её куратор, и у тебя есть план. А ты лишь устал после дежурства.

Но внутри было неспокойно.

Я откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Перед глазами стояла операционная, руки Киры: маленькие, но уверенные. Как она сориентировалась с зажимом, когда медсестра замешкалась. Как смотрела на меня, когда я работал. Да, я чувствовал её взгляд.

И эта её форма… Вчера и сегодня она была в форме по размеру, а не в том огромном халате. И я вдруг заметил, что у неё, оказывается, хорошая фигура. Миниатюрная, но ладная.

«Стоп, - сказал я себе и открыл глаза. - Ты её влюбляешь, а не наоборот.»

Мне западать на коллег было абсолютно запрещено. Я был хирургом, и любые действия, которые делали меня менее беспристрастными могли стоить кому-то жизни. Поэтому правило «никаких романов на работе» и появилось.

И это была ещё одна причина, почему с женщинами лучше было не работать, и почему надо было сделать так, что Кира держалась от меня подальше.

Я завёл машину и выехал со двора. Дорога до дома была пустой, но мысли не отпускали.

«Ничего, - подумал я. - Пройдёт. Просто усталость после дежурства».

Дома я рухнул на кровать, сразу, как пришёл. Едва успел скинуть с себя одежду. Сон пришёл сразу, но он был беспокойным. Снилась операционная, Кира, и снова её взгляд, которым она за мной наблюдала.

Я проснулся ближе к вечеру, чувствуя себя разбитым. Сел на кровати, потёр лицо. В голове был хаос.

«Надо выбросить её из головы, - сказал я себе. – Сам же зациклился. Просто переключиться, познакомиться с кем-нибудь. А, может, и не только познакомиться…».

Я взял телефон, нашёл контакт Коли и нажал вызов.

- Привет, - сказал я, когда он ответил. - Есть планы на вечер?

- Отсыпаюсь, - сонно ответил Коля. – А ты чего не спишь? Ты ведь тоже с суток…

- Выспался уже. Давай в клуб сходим.

- Чего? В клуб? - Коля удивился. - Тимур, завтра на работу. У нас операция с утра.

- До полуночи посидим, не дольше, обещаю. Тебе надо развеяться.

- Это мне или тебе? - в голосе Коля проскользнула усмешка.

- Мне, - честно признался я. - Что-то… накатило.

Коля помолчал, потом вздохнул.

- Ладно. Но недолго если только. И я не пью, сразу предупреждаю.

- Договорились.

Я сбросил звонок, встал и пошёл в душ. Когда я вышел из подъезда, Коля уже ждал в машине. Наверняка специально приехал за рулём, чтобы я наверняка не заставил его кутить с собой.

- Ну что за срочность? - спросил он, когда я сел на пассажирское сиденье. - Опять проблемы с женщинами?

- Нет, - буркнул я. - Просто хочу отдохнуть.

Коля посмотрел на меня с сомнением, но промолчал.

Мы приехали в клуб, где иногда бывали. Обычное место: музыка, полумрак, люди. Сегодня, к слову, народа здесь почти не было. Будний вечер, тухляк. Я заказал виски, Коля сок.

- Так и будешь сидеть с кислой миной? - спросил он. - Рассказывай.

- Нечего рассказывать, - отрезал я.

- Ну да, - Коля усмехнулся. – И именно поэтому мы сейчас здесь посреди рабочей недели после суток.

Я промолчал.

- Кстати, - Коля отхлебнул сок. - Я хотел про твою ординаторшу поговорить.

- О чём именно? - спросил я, стараясь говорить равнодушно.

- Ну, ты явно «приукрасил» её по рассказам, - Коля пожал плечами. - Симпатичная. Не чудо-юдо совсем, и фигурка отличная.

Я почувствовал, как внутри что-то кольнуло.

- Заинтересовала? - спросил я слишком резко.

- А что? - Коля посмотрел на меня с интересом. - У тебя на неё монополия?

- Нет, - я отвёл взгляд. - Просто… не усложняй всё, ладно? Я же тебе говорил про свой план. Тебе что, других баб мало вокруг?

- Тимур, - Коля рассмеялся. - Ты её влюбляешь в себя, чтобы она сбежала, а сам тут же ревнуешь? Так нечестно.

- Я не ревную, - я допил виски и поставил стакан на стойку. - Просто… не хочу, чтобы ты её отвлекал.

- Отвлекал от чего? - Коля не унимался. - От твоей персоны и твоего гениального плана?

Я промолчал.

А потом, когда зашла официантка, не знаю, наверное, чтобы доказать Коле что-то, что мне реально всё равно на ординаторшу, развёл официантку на номер телефона.

- Я сегодня только до одиннадцати, - сказала она, закусив губу, - потом моя сменщица придёт, а я домой, или ещё куда, если планы будут.

Официантка явно намекала на то, что не против была бы, если я её куда-то позвал.

- Супер, а мой друг как раз часов в одиннадцать хотел уезжать, и я не знал, чем заняться. Может, мы могли бы придумать что-то вместе после твоей смены?

10 глава

Кира

Отсыпной после суточного дежурства - это настоящая черная дыра во времени.

Я смутно помнила, как ложилась спать, когда попала в квартиру. Стянула с себя пропахшую больницей одежду, и просто рухнула на кровать.

Кажется, я проснулась около семи вечера. В комнате было темно, за окном гудела какая-то машина. Скорее всего, от её сигнала я и проснулась.

Я села на постели, похлопала глазами, абсолютно не понимая, какой сейчас год, день недели и кто я вообще такая. Мозг выдал только одну связную мысль: «В больницу не прямо сейчас». И я со спокойной совестью рухнула обратно на подушку, провалившись в сон без сновидений.

Зато расплата за этот анабиоз наступила в половине пятого утра. Я открыла глаза, чувствуя себя так, словно спала неделю, и понимая, что абсолютно выспалась.

Повалявшись около часа в телефоне и изучив все возможные статьи про атипичное расположение аппендикса, я поняла, что лежать дальше бессмысленно.

Неторопливо сварила кофе, приняла душ. Времени до выхода оставался еще вагон и маленькая тележка.

Я стояла перед зеркалом в ванной, привычным жестом потянулась за очками в роговой оправе, но рука вдруг замерла. В нижнем ящике у меня валялась упаковка однодневных линз, купила их еще на пятом курсе для выпускного, да так почти и не носила, потому что с непривычки от них сохли глаза.

- А почему бы и нет? - спросила я у своего отражения. - Для разнообразия.

Процесс надевания линз занял минут пятнадцать и сопровождался тихими ругательствами, но когда я наконец проморгалась, мир обрел поразительную четкость без всяких рамок перед глазами. Отражение мне понравилось.

Раз уж я без очков, может, немного туши? И легкий тон? А то после дежурств кожа приобрела благородный зеленый оттенок больничной стены.

Я достала косметичку. И нет, это совершенно не потому, что вчера один невыносимо самоуверенный хирург подвозил меня до дома, а до этого во время операции заставил мое сердце биться где-то в районе горла.

Нет.

Просто у меня образовался лишний час времени, а на улице было прекрасное утро. Я молодая девушка, в конце концов. Имела право не выглядеть как бледная моль в мешке из-под картошки.

К зданию больницы я подходила в приподнятом настроении. Солнце заливало асфальт, в наушниках играла бодрая музыка.

У входа, прислонившись к кирпичной стене, смотря в телефон и попивая кофе из картонного стаканчика, стоял Николай – тот самый друг моего невыносимого куратора и анестезиолог, с которым мы познакомились недавно.

- Доброе утро! - улыбнулась я, вынимая наушник.

Николай обернулся, мазнул по мне взглядом, отвернулся… и тут же резко повернулся обратно, едва не расплескав свой кофе.

- Ого! - он присвистнул. - Кира, верно?

- Верно, - я немного смутилась, поправляя ремешок сумки.

- Слушай, я тебя без очков и не узнал сначала, - Коля окинул меня внимательным, но абсолютно не сальным взглядом. В отличие от Тимура, от Коли исходила какая-то уютная, без-

опасная энергетика. - Отлично выглядишь. У нас в отделении сегодня праздник или проверка из Минздрава?

- Ни то, ни другое. Просто выспалась, - я улыбнулась шире.

- Выспавшийся ординатор - это оксюморон, - хмыкнул он.

Мы поболтали еще пару минут о какой-то ерунде: о качестве кофе в местном автомате, графике дежурств. Коля оказался отличным собеседником.

Но в какой-то момент, когда я рассмеялась над его шуткой про завотделением, я заметила, как выражение лица Коли изменилось. Он вдруг как-то виновато закусил губу, посмотрел на меня с едва уловимой… жалостью? Словно хотел что-то сказать, но не решался. Тень пробежала по его лицу, и он отвёл взгляд.

- Что-то не так? - нахмурилась я.

- Нет-нет, всё отлично, просто… - он не успел договорить.

- Доброе утро, коллеги.

Голос Ветрова я узнала бы из тысячи. Глубокий, с легкой хрипотцой. По спине пробежал предательский холодок. Я обернулась.

Тимур подошел к нам. На нем было идеально сидящее темно-синее поло и легкая куртка. Он выглядел так, будто сошел с обложки журнала, хотя я прекрасно знала, что он тоже пахал здесь сутками.

Его взгляд тут же остановился на мне. Он скользнул по моему лицу, задержался на глазах без привычных очков, на слегка подкрашенных губах. В его карих глазах на секунду вспыхнуло что-то похожее на удивление, смешанное с одобрением, и он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но Коля его опередил.

- О, какие люди! - нарочито бодро воскликнул Николай. - Тим, а я как раз хотел спросить. Как вчера вечер закончился? Ну, с той рыженькой официанткой из клуба?

Воздух между нами мгновенно заледенел.

Слова Коли ударили меня под дых. Внутри отчего-то всё болезненно сжалось, словно меня окатили ледяной водой.

Значит, вчера, высадив меня у дома, он поехал в клуб. И снял там официантку.

Конечно. А чего я ожидала? Какая же я дура. Медсестра Маша, теперь вот официантка всего через пару дней… Правы были слухи в ординаторской. Он не просто ловелас, он настоящий бабник, который ни дня не может прожить без новой порции женского внимания.

А я тут линзы надеваю. Ресницы крашу. Идиотка.

Я заставила себя нацепить на лицо самое равнодушное выражение, на которое была способна.

- Ладно, коллеги, - мой голос прозвучал ровно, может, только чуть холоднее обычного. - Рада была пообщаться, но мне нужно переодеться к пятиминутке. Хорошего дня.

Не глядя на Тимура, я развернулась и зашагала к дверям больницы.

- Кира, стой… - начал было Тимур, но я даже не замедлила шаг.

Когда тяжелая дверь приемного покоя уже закрывалась за моей спиной, я успела услышать злой, приглушенный голос Тимура:

- Ты чего несёшь, идиот?! Какого черта…

Дальше дверь захлопнулась, отрезав меня от их перепалки.

Дорогие читатели! Продолжаем знакомство с новинками литмоба!

Ольга Тимофеева "Спасатель семейного режима": https://litnet.com/shrt/Nxnq

– Кем работаешь, Матрешка?

– Врач-репродуктолог я.

– Оу, эт которая помогает детей делать?

– Нет. Это которая помогает тем, у кого без моей помощи не выходит.

Я каждый день помогаю другим людям стать родителями.

А сама никогда не смогу родить без чуда.

Чудо в мою жизнь врывается, но другого плана. Гордей. Пожарный. Тренер для трудных мальчишек. И мужчина, которого трудно представить рядом с детьми, но они его при этом слушаются и уважают .

– Матрешка, а мне можешь помочь?

– В каком смысле?

– В прямом. Мужикам ты детей не делаешь, я понял. Но, может, подберешь мне женщину, которая мне родит. Жены у меня нет. А ребенка я хочу.

– Так найди жену, в чем проблема.

– Женщинам “проблемные” мужики не нужны. А я из тех, кому надо “помочь”.

11 глава

Тимур

- Ты чего несёшь, идиот?! Какого черта это сейчас было? - я резко развернулся к Коле, как только за Кирой закрылась тяжелая дверь приемного покоя.

Коля даже не вздрогнул. Он сделал невозмутимый глоток своего паршивого кофе из автомата и пожал плечами.

- А что не так? Тим, я вообще-то тебе помогаю.

- Помогаешь?! - я едва сдержался, чтобы не выбить стаканчик из его рук. - Ты выставил меня конченым мудаком!

- Для тебя же стараюсь, Тим. И для неё, - спокойно ответил он, глядя мне прямо в глаза. Явно не раскаиваясь в содеянном. - Не надо никого влюблять, пожалей девочку. Пусть сразу поймёт, что ты бабник, и не будет пускать по тебе слюни и строить иллюзии. Нормально отработает, выучится и уйдет, куда она там собиралась изначально. Чего тебе вообще приспичило её выдворить, чтобы она именно сбежала? Тебе так важно самоутвердиться за счет сопливой ординаторши?

Я стиснул челюсти, чувствуя, как пульсирует жилка на виске. Мой идеальный, выверенный план трещал по швам из-за длинного языка этого анестезиолога, которого я ещё утром считал другом.

- Или, может… - Коля прищурился, склонив голову набок, и его тон из нравоучительного стал насмешливым. - Может, ты сам уже запал на неё, поэтому так бурно реагируешь на то, что я испортил тебе «обольщение»?

- Ерунды не неси, - процедил я, отворачиваясь. - Ты прекрасно знаешь, что я с женщинами лишь приятно провожу время, а моё сердце на веки вечные отдано исключительно хирургии. И я не хочу возиться с девчонками в своем отделении, вот и всё. Мой план остается в силе.

- Ну-ну, - только и хмыкнул Коля. Он метко выбросил пустой стаканчик в урну, похлопал меня по плечу и бодро зашагал ко входу в корпус.

А я остался стоять на крыльце, борясь с непреодолимым желанием ударить кулаком в кирпичную стену.

Меня бесил этот внезапный приступ Колиного благородства. Меня бесила сама Кира, потому что выглядела сегодня до невозможного хорошо, как фея какая-то с этим её распахнутым, ясным взглядом, который, оказывается, всё это время прятался за очками.

Но больше всего меня бесил я сам. Потому что Коля не знал главной детали прошедшей ночи. С той рыжей официанткой вчера так ничего и не было.

Сначала всё шло по привычной, накатанной схеме. Мы вышли, сели ко мне в машину…

И всё. Меня словно выключило. Я сидел, смотрел на официанточку, и не чувствовал ничего, кроме глухой, липкой пустоты и того, что мне хотелось сбежать куда-нибудь подальше.

Что вообще за девушка была эта официантка, если согласилась сразу же поехать с клиентом куда-то?

Перед глазами почему-то стояло только то, как Кира мило сопела на этом же самом пассажирском сиденье всего несколько часов назад.

В итоге я просто завел мотор, довез рыжую до ее дома, сунул ей купюру на чай и сухо попрощался. Официантка смотрела на меня с таким шоком, будто я признался, что я инопланетянин. Кажется, она даже обозвала меня импотентом напоследок, когда громко хлопала дверью.

И вот теперь мало того, что ночью я остался абсолютно неудовлетворенным, так теперь ещё и Коля со своими «приколами».

Через два часа мы стояли в операционной. Резекция желудка. Я оперировал, Кира ассистировала, Коля сидел у изголовья пациента, контролируя наркоз.

Обычно здесь я чувствовал себя богом. Это была моя стихия, территория, где всё подчинялось моим правилам. Но сегодня в воздухе искрило так, что, казалось, мы вот-вот взлетим на воздух.

Кира работала безупречно. Она подавала инструменты за секунду до того, как я успевал их попросить. Ее движения были четкими, выверенными. Но она молчала. И не просто молчала, как в прошлые разы, от нее веяло таким холодом, что кардиомониторы, казалось, сейчас покроются инеем. Ни случайных взглядов, ни вопросов…

И тут Коля решил подлить масла в огонь.

- Слушай, Кира, - непринужденно протянул он, не отрывая взгляда от мониторов. - Всё забываю сказать. Тебе безумно идёт быть без очков, оказывается. Глаза такие выразительные.

Я чуть скальпель не выронил. Чего?!

- Спасибо, Николай, - голос Киры, до этого напоминавший лязг металла, вдруг стал мягким и теплым. Я скосил глаза: поверх маски она точно улыбалась ему. Улыбалась! - Решила немного сменить имидж.

- И правильно сделала. Очки, конечно, придавали тебе строгий профессорский вид, но так ты выглядишь... потрясающе, - Коля откинулся на стуле, явно наслаждаясь моей реакцией.

- Зажим! - рявкнул я.

Кира молча, даже не взглянув на меня, с силой вложила инструмент мне в ладонь.

- Знаешь, - продолжал вещать Коля. - Тот кофе в автомате внизу - это же форменное издевательство над организмом. А я знаю отличную кофейню недалеко отсюда. У них потрясающие круассаны. Как ты смотришь на то, чтобы после смены…

- Коагулятор! - мой голос эхом отскочил от кафельных стен. Операционная медсестра вздрогнула, благо, сегодня это была не Маша, и отступила на полшага.

- Тимур Сергеевич, мы не на пожаре, - ледяным тоном заметила Кира, передавая коагулятор. И тут же, не меняя позы, снова повернулась к Коле, и ее голос опять стал паточным: - Я с удовольствием выпью с вами кофе, Николай. Как раз хотела спросить у вас пару нюансов по поводу премедикации.

Мой мозг на секунду коротнуло. *Куда они там собрались*?!

Я сжал инструмент так, что побелели костяшки пальцев. Какого черта эти двое устроили из моей операционной сайт знакомств?! И почему меня так трясло от одной мысли, что она пойдет пить кофе с кем-то?

- Коллеги, - я поднял взгляд, и, если бы взглядом можно было убивать, на месте Коли осталась бы только лужица. - Я вам не мешаю? Может, мне выйти, чтобы вы могли спокойно обсудить свои гастрономические планы? Это, мать вашу, операционная, а не клуб по интересам!

В повисшей звенящей тишине раздавался только ритмичный писк аппаратуры.

Коля невинно пожал плечами, пряча усмешку за медицинской маской. А Кира наконец-то посмотрела мне прямо в глаза. И в ее взгляде не было ни капли страха. Только абсолютное, холодное спокойствие.

- Вы абсолютно правы, Тимур Сергеевич, - ровным тоном произнесла она. - Извините за непрофессионализм. Этого больше не повторится. Отсос?

Я до зубовного скрежета стиснул челюсти.

- Да. Отсос.

Операцию мы заканчивали в гробовом молчании. Мой план должен был заставить ее страдать из-за меня, но пока что, кажется, страдал здесь только я сам.

Дорогие читатели! Продолжаем знакомство с книгами литмоба!

Елизавета Найт "Девочка офицера. Защитить любой ценой": https://litnet.com/shrt/v7N-

-Ты будешь подчиняться!

-Нет, — смотрю на мужа упрямо.

-Я сказал, будешь! — он хватает меня за запястье и больно выкручивает руку, а в чёрных глазах вспыхивает садистский огонёк.

***

однажды мне не повезло. Я вышла замуж. За морального урода.

мой муж меня не отпустит и не даст мне жить спокойно.

Счастливый случай привёл меня в военную часть. Здесь мерзавцу меня не достать за высоким забором.

Я хотела спокойствия. Но нашла нечто большее. Мой начальник следит за каждым моим шагом, но настанет момент, когда он не отдаст меня никому. Защитит, чего бы это ему ни стоило...

12 глава

Кира

Снимая хирургический костюм в раздевалке, я чувствовала себя так, словно пробежала марафон. Руки слегка подрагивали - то ли от отпускающего адреналина после сложной операции, то ли от того напряжения, что стояло в воздухе между мной и Ветровым.

Я подошла к зеркалу и посмотрела на себя.

Без привычной оправы лицо казалось каким-то чужим, беззащитным, но в то же время… ярким. Утром, надевая линзы, я убеждала себя, что делаю это исключительно ради собственного удобства на операции. Но кого я обманывала?

Где-то в глубине души мне хотелось стереть ту снисходительную ухмылку с лица Тимура Сергеевича, показать, что я не серая мышь.

Правда, результат "превзошел все ожидания": вместо того чтобы просто заметить изменения, Ветров словно с цепи сорвался, а вот Николай…

Я вздохнула, натягивая джинсы и свитер. Поход в кофейню с Николаем казался мне теперь немного пугающим. Что, если он воспринял мою игру в операционной всерьез?

Я совершенно не планировала заводить романы на работе, тем более с анестезиологом, который должен был присутствовать почти на каждой моей операции, да ещё и был другом моего куратора.

Коля ждал меня в холле на первом этаже, уткнувшись в телефон. Увидев меня, он спрятал мобильный и приветливо улыбнулся:

- Ну что, готова к лучшим круассанам в твоей жизни?

- Звучит как вызов, - улыбнулась я в ответ, чувствуя, как уходит напряжение. - Веди.

Мы как-то легко и просто общались на «ты», хотя Николай, по сути, был одного возраста с Тимуром Сергеевичем. Наверное, сказывалось то, что Коля не был моим прямым руководителем.

Кофейня действительно оказалась чудесной: крошечная, спрятанная в переулках, с запахом корицы и свежемолотого кофе. Мы взяли по капучино и сели за столик у окна.

Первые несколько минут мы болтали о каких-то пустяках: о погоде, о вечных пробках на проспекте. Коля оказался на редкость легким в общении. С ним не нужно было подбирать слова или постоянно держать ухо в остро, как с Ветровым.

- Знаешь, - наконец произнесла я, грея руки о чашку, - я должна извиниться за то, что произошло в операционной. Я бы не хотела бы, чтобы ты подумал, что...

- Давай, пока ты ничего не сказала лишнего, я тебя остановлю. Встреча у нас исключительно дружеская, если что. Мне просто показалось, что ты классная, и я захотел угостить тебя кофе. Я тоже не ищу отношений.

По лицу Коли пробежала какая-то тень, и я поняла, что эта тема была для него почему-то сложной. Что ж… я не собиралась надавливать на больную мозоль. Тем более, что дружеский формат мне более, чем подходил.

- Мне не помешает друг в этой больнице. – Искренне улыбнулась я. – Давай тогда, в этот раз ты угощаешь, а как-нибудь потом я тоже тебя чем-то угощу.

- Договорились.

Коля усмехнулся, отламывая кусочек круассана.

- Тим, наверное, убьет меня, когда увидит.

- Что? Почему?

- Ты не бери в голову, это так, наше с ним внутреннее… Просто вырвалось. Я что хотел сказать тебе ещё…

Николай отодвинул пустую тарелку и посмотрел на меня без привычной смешинки в глазах.

- Я знаю Тима сто лет. Мы с университета вместе. Он отличный мужик, верный друг и хирург просто от бога. Если случится так, что я окажусь на операционном столе, я доверю свою жизнь только ему.

Я внимательно слушала, не перебивая.

- Но вот в том, что касается женщин… - Коля потер переносицу, подбирая слова. - Он катастрофа. Тим женат на своей работе. Всё остальное для него - просто способ сбросить напряжение.

- Эм… хорошо. Правда, я не понимаю, зачем ты мне это сейчас всё говоришь?

- Просто к сведению. Если ты вдруг решишь влюбиться… Он поиграет в обольстителя, самоутвердится и пойдет дальше спасать жизни, а ты останешься собирать себя по кусочкам. Ты мне нравишься, как я уже говорил. Поэтому решил предупредить.

Его слова кольнули где-то под ребрами, хотя я и так всё это прекрасно знала. Разговор на крыльце про официантку был тому прямым доказательством.

- Спасибо, Коля, - тихо, но искренне ответила я. - Правда, спасибо. Тебе не стоит за меня переживать. Я пришла сюда учиться хирургии, а не пополнять список побед Тимура Сергеевича. И никаких иллюзий на его счет у меня нет.

- Вот и отлично! - Коля мгновенно вернул себе беззаботный вид. - Тогда предлагаю выпить этот прекрасный кофе за твою будущую блестящую карьеру. Потому что как раз поучиться у Тимура есть чему.

Мы чокнулись чашками и рассмеялись. Впервые за последние дни я чувствовала себя легко.

И ровно в этот момент над дверью кофейни звякнул колокольчик.

Я сидела лицом ко входу и первая увидела, как на пороге появился Тимур. В черном пальто, с небрежно повязанным шарфом, он выглядел так, словно сошел с обложки журнала, а не отпахал несколько часов в операционной. Он окинул взглядом тесный зал, безошибочно нашел наш столик, и его глаза опасно блеснули.

- Надо же, какая встреча, - раздался почти сразу над нами бархатный, с хрипотцой голос Тимура. Он подошел к нашему столику вплотную, засунув руки в карманы пальто. - А я как раз проезжал мимо. Дай, думаю, зайду, кофе возьму. Не возражаете, если я к вам присоединюсь?

Дорогие читатели! Новинка литмоба!

Дана Денисова, Алия Велнес "Вернуть жену. Вылечить нельзя разлюбить": https://litnet.com/shrt/VgyQ

Двери операционной открываются. Оттуда выходит высокий широкоплечий мужчина в хирургической форме.

— Как мой муж? Как Фёдор?

— Операция прошла успешно. Всё в порядке, — врач устало стягивает шапочку и фокусирует свой взгляд на мне.

Чересчур пристальный… словно огнем обжигает.

Он же сказал, что операция прошла успешно? Может, что-то случилось?

Я беззвучно открываю рот, силясь спросить, пока мужчина смотрит на меня так, будто увидел привидение.

«Да что происходит?!». Этот вопрос не успевает сорваться с уст. Врач преодолевает мизерное расстояние между нами и хватает меня за плечи:

— Инка... Это ты? Родная моя... это же ты!

— Что? — Пытаюсь вырваться из захвата: — Вы... Вы не...

— Я Егор! Твой муж! Любимая, ты что, меня совсем не помнишь?

— Какой муж? Мой муж — Фёдор. Я вас не знаю!

———

Несколько лет я жила в неведении из-за потери памяти после аварии. Но в один день узнала всё: измену мужа, предательство близких людей…

Как вспомнить своё прошлое? Кто мой настоящий муж и отец моего ребёнка? И почему мне снится голос, шепчущий «люблю»?

13 глава

- Нисколько, - я вежливо улыбнулась, отодвигаясь чуть в сторону, чтобы дать ему место.

Тимур Сергеевич победно ухмыльнулся. Он небрежно расстегнул пальто и грациозно опустился на стул, явно ожидая, что сейчас всё наше внимание переключится исключительно на его персону.

Я допила последний глоток уже остывшего капучино, аккуратно промокнула губы салфеткой и бросила взгляд на экран телефона.

- Правда, мне уже пора, - я встала, подхватывая свою сумку. - Коля, спасибо огромное за кофе и за отличную компанию, было действительно чудесно.

Коля моргнул, а на лице Тимура Сергеевича застыло выражение глубочайшего непонимания. Его фирменная обаятельная улыбка словно приклеилась к губам, но в глазах мелькнула растерянность. Он явно не привык, чтобы от него вот так просто уходили.

- Тимур Сергеевич, приятного аппетита, - я кивнула опешившему куратору. - Хорошего вечера вам обоим. До завтра.

Развернувшись, я толкнула тяжелую дверь кофейни и вышла на прохладную улицу, оставив их вдвоем.

Только свернув за угол, я позволила себе выдохнуть. Плечи мгновенно опустились, а ноги стали ватными. Адреналин, державший меня в тонусе все операции, и даже эту стычку в кофейне, окончательно испарился, оставив после себя лишь глухую, тягучую усталость.

До своей квартиры я добралась на автопилоте.

Я снимала эту потрепанную однушку еще с первого курса меда. Знакомая скрипучая дверь, чуть отклеившиеся обои в коридоре, зато приличная ванная комната, и соседи хорошие.

Для кого-то это место показалось бы унылым, но для меня оно было настоящей крепостью. Оно было уже по-настоящему моим.

На подоконнике высилась стопка справочников по анатомии, топографической хирургии и распечатки иностранных медицинских статей, на кровати лежал плед, который я купила, когда закрыла сессию на втором курсе. А чашки, из которых пила чай, привезла из дома. Они сначала напоминали мне о родителях и родине, а теперь стали частью и моей повседневной жизни.

Скинув кроссовки, я прямиком направилась в ванную. Вымыла руки и, глядя в зеркало, аккуратно подцепила подушечкой пальца сначала одну контактную линзу, затем вторую.

Я моргнула, привыкая к легкой расфокусировке, и потянулась за своей привычной роговой оправой. Как только очки оказались на носу, я испытала колоссальное облегчение. Словно сняла с себя тяжелые доспехи после долгого боя.

Линзы, уверенность, дерзкие ответы Ветрову - всё это было моей броней. Там, в больнице, я не имела права показывать слабость, так меня учил отец.

Я поплелась на кухню, чтобы поставить чайник. На холодильнике висела фотография, прикрепленная магнитом: мы с мамой и бабушкой. Три женщины нашей семьи. Я была у них одна. Ни братьев, ни сестер, теперь и отца не было...

Мама с бабушкой до сих пор жили в моем родном, тихом провинциальном городке. Они души во мне не чаяли и, конечно, ужасно переживали. Спали и видели, как я отучусь, вернусь домой и сяду в теплом кабинете местной поликлиники терапевтом или в крайнем случае врачом УЗИ. Размеренная жизнь, спокойный график, никаких ночных дежурств.

«Хирургия - это не для девочек, Кирочка. Это кровь, грязь, смерти и покалеченная психика», - сказала мне бабушка, украдкой смахивая слезу, этим летом, когда я приезжала их навестить. «Вспомни отца. Молодой мужчина был, и тот не выдержал…»

Но я не могла иначе. Меня эта профессия завораживала.

Возможность своими собственными руками вытащить человека с того света, починить то, что сломалось внутри, для меня ничего в мире не могло с этим сравниться. И я не собиралась сдаваться. Ни из-за усталости, ни из-за стереотипов, ни, тем более, из-за Тимура Сергеевича Ветрова, который волею судьбы стал моим куратором.

Закипел чайник. Я потянулась за кружкой, как вдруг в коридоре настойчиво зазвонил телефон.

Ругаясь себе под нос, я подхватила мобильный. На экране высветилось: «Антонина Петровна (хозяйка)».

Я нахмурилась. Это была хозяйка квартиры, которую я снимала. Обычно мы списывались раз в месяц в день оплаты, и до этого момента оставалась еще пара недель.

- Алло? Здравствуйте, Антонина Петровна.

- Кирочка, здравствуй, дорогая, - голос пожилой женщины звучал как-то суетливо и виновато. - Ты уж прости, что поздно звоню. Не отвлекаю?

- Нет-нет, я только с дежурства вернулась. Что-то случилось?

- Ох, девочка моя… Тут такое дело. Сын мой, Пашка, жениться надумал. А с ипотекой сейчас сама знаешь, как тяжело. В общем, мы на семейном совете решили… продавать мы будем квартиру, Кирочка.

У меня внутри всё похолодело.

- П-продавать?

- Да, милая. Прости меня ради бога! Ты жилица идеальная, шесть лет никаких хлопот не было, но ситуация вынуждает. Покупатель уже есть, Пашкин друг забирает за наличные, сделка горит.

Я прислонилась спиной к прохладной стене коридора, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Снять новую квартиру в городе сейчас стоило сумасшедших денег. А с учетом залога и комиссии риэлтору - для меня это была просто неподъемная сумма. Зарплата ординатора едва покрывала еду и проезд.

- И… сколько у меня есть времени? - выдавила я пересохшими губами.

Антонина Петровна тяжело вздохнула в трубку:

- Две недели, Кирочка. Мне очень жаль. Через две недели тебе нужно будет съехать.

Продолжаем знакомство с новинками литмоба!

Ася Петрова "Бывшие. Реанимация брака": https://litnet.com/shrt/k3uM

— Зачем ты пришла в мою клинику? — рычит он, перекрывая мне выход.

— Я пришла на работу. И я понятия не имела, что заведующий хирургией — мой бывший муж.

Его взгляд скользит по моим губам, обжигая.

— Тогда беги, Агния. Беги прямо сейчас. Потому что если ты останешься, я превращу твою жизнь в ад.

— Ты уже сделал это четыре года назад, Давид. Мне больше не страшно.

Четыре года назад мой мир рухнул. Я застала любимого мужа с другой женщиной. Вместо объяснений он выбрал уязвленную гордость и позволил мне уйти.

Я вычеркнула его из памяти, стала первоклассным врачом, но судьба зло пошутила.

Теперь мой новый начальник — мой бывший муж.

Давид Батурин. Гениальный хирург, жесткий руководитель и человек, которого я любила. Мы вынуждены работать вместе, ежедневно спасая чужие жизни, пока наша собственная летит в бездну.

Он уверен, что я предала его доверие. Я уверена, что он разрушил нашу семью.

Но что, если измена, сломавшая нас, была совсем не тем, чем казалась?

14 глава

Эту ночь я почти не спала.

Светящийся экран телефона резал глаза в темноте спальни. Я переключалась между банковским приложением и сайтом по поиску недвижимости, и с каждой минутой паника внутри нарастала.

Калькулятор беспощадно демонстрировал мою финансовую несостоятельность. На накопительном счете лежало сорок тысяч рублей, отложенных на черный день. Плюс остаток зарплаты за этот месяц. Итого - около шестидесяти тысяч.

Цены на аренду в городе, тем временем, за те года, что я не интересовалась рынком жилья, пробили стратосферу. Мне была не по карману даже самая убитая «бабушкина» однушка на окраине с ковром на стене и запахом нафталина.

Я нервно потерла глаза, прогоняя подступающие слезы бессилия. Взять кредит? Одобрит ли его банк ординатору с копеечным официальным доходом? Попросить у мамы с бабушкой? Нет, об этом не могло быть и речи. У них и так каждая копейка на счету, да и, узнав о моих проблемах, они тут же начнут уговаривать меня всё бросить и вернуться домой. Я не могла доставить им столько переживаний. И не могла признать свое поражение.

Утром я пришла в отделение с такой гудящей головой, почти как на утро, когда мы отмечали экватор ординатуры. Замазала синяки под глазами консилером, нацепила привычные очки и постаралась натянуть на лицо маску профессиональной отстраненности.

Сегодня было уже не до того, чтобы пытаться произвести на кого-либо впечатление.

К счастью, плановых операций на утро у нас не стояло, только заполнение историй болезни в ординаторской.

Ближе к полудню я спустилась на первый этаж к автомату с кофе. Мозг требовал хотя бы глотка дешевого эспрессо, чтобы окончательно не отключиться. Там я и столкнулась с Колей. Он стоял у окна, листая что-то в телефоне.

- Привет, - поздоровалась я, подходя к автомату.

- О, какие люди! - Коля оторвался от экрана. - Как спалось после вчерашнего триумфального побега?

Я слабо улыбнулась, забирая бумажный стаканчик.

- Спалось ужасно, если честно. Коль… слушай, можно тебя спросить?

- Спрашивай, конечно.

Я замялась, глядя в мутную коричневую жидкость. Просить о помощи было непривычно и стыдно, но гордость сейчас - непозволительная роскошь.

- У тебя случайно нет знакомых, которые сдают квартиру? Или хотя бы комнату? У меня хозяйка квартиры, которую я снимаю, её продает, и мне нужно съехать за две недели. А через агентства какие-то сумасшедшие наценки, я просто не потяну.

Коля моментально посерьезнел.

- Ого. Вот это подстава. Две недели - это вообще ни о чем, конечно, чтобы найти жильё. Знаешь, у меня в универской группе была беседа, там иногда ребята скидывают варианты "для своих", без всяких залогов. Я сегодня вечером кину клич, спрошу. Не переживай, Кир, что-нибудь придумаем. В крайнем случае, перекантуешься у меня на диване, пока ищем.

- Спасибо, Коля. Правда, огромное спасибо, - я с облегчением выдохнула, чувствуя, как с плеч спал хотя бы крошечный кусочек груза.

- Не за что. Ладно, побежал я, у меня через двадцать минут операция в третьей операционной, - он подмигнул мне и скрылся за поворотом коридора.

Я сделала глоток кофе и прикрыла глаза, прислонившись спиной к прохладной стене.

- Надо же, - раздался вдруг совсем рядом бархатный, с легкой хрипотцой голос. - А я-то думал, мы работаем в одном отделении.

Я вздрогнула и резко распахнула глаза. В двух метрах от меня, прислонившись плечом к дверному косяку, стоял Тимур Сергеевич. Руки сложены на груди, белоснежный халат идеально сидит на широких плечах, а в темных глазах плещется странная смесь эмоций.

Как долго он тут стоял?

- Добрый день, Тимур Сергеевич, - я постаралась, чтобы голос звучал ровно. - Вы что-то хотели? Я не совсем поняла, что вы имеете в виду.

Он не спеша отлепился от стены и подошел ближе. Настолько близко, что я уловила тонкий аромат его парфюма.

- Я хотел узнать, - Тимур склонил голову набок, внимательно изучая мое лицо, - почему с проблемами вы идете к анестезиологу, Кира? Почему вы спрашиваете у него, а не у своего куратора? Я показался вам недостаточно компетентным в вопросах недвижимости?

Я сглотнула.

- Я не думала, что поиск съемной квартиры для ординатора входит в ваши прямые обязанности. К тому же, мы с Николаем… общаемся чуть менее формально.

Челюсть Ветрова едва заметно дрогнула.

- Менее формально, - процедил он, словно пробуя эти слова на вкус. – Похвально. Но в таких вопросах чем большее количество людей привлекаешь в помощь, тем лучше результат.

Я настороженно прищурилась.

- К чему вы клоните?

Тимур сунул руки в карманы халата. Его взгляд стал почти хищным.

- К тому, Кира, что у меня есть один очень подходящий вариант. Мой хороший знакомый, главврач частной клиники, улетел по контракту в Германию на два года. Его квартира пустует. Отличный ремонт, пятнадцать минут пешком до больницы. Он ищет не столько жильцов, сколько человека, который будет присматривать за квартирой, поливать цветы и смахивать пыль. Оплата чисто символическая - только коммуналка и интернет. И, разумеется, никаких комиссий риелторам. Я могу взять ключи и показать ее вам хоть завтра вечером.

У меня перехватило дыхание. Это было бы не просто решение проблемы, это было чудо. Джекпот. О таком варианте я даже мечтать не могла. Квартира за коммуналку в пешей доступности от больницы?

Но потом мой мозг, привыкший во всем искать подвох, включился. Я подняла взгляд наТимура. Он смотрел на меня сверху вниз с едва заметной, дьявольской полуулыбкой. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. И Тимур Сергеевич Ветров уж точно не был похож на благотворительный фонд.

- Звучит слишком идеально, - осторожно произнесла я, крепче сжимая стаканчик с кофе. – В чём подвох, Тимур Сергеевич?

Улыбка на его губах стала шире, обнажая ровные белые зубы. Он подался чуть вперед, вторгаясь в мое личное пространство.

- Никакого подвоха, Кира Андреевна, - его голос стал тише. – Просто услуга за услугу. Вы так легко и непринужденно согласились выпить кофе с Колей… А меня это, признаться, немного задело. Так что условия такие: я договариваюсь о просмотре этой прекрасной квартиры. А вы взамен соглашаетесь провести один вечер со мной.

- Что? - я опешила, чувствуя, как щеки обдает жаром. - В каком смысле провести вечер?

- Ох, не волнуйтесь. Ничего такого. Смысл самый прямой, - он пожал плечами, не отводя от меня потемневшего взгляда. - Сходим куда-нибудь. Поужинаем. Вы, я, проведём немного время вместе. Ну так что, Кира? По рукам?

Новинка литмоба!

Чарли Ви "Палата на двоих. (не) пара для медсестры": https://litnet.com/shrt/Xtkh

– Вы опять нарушаете режим. – Я строго смотрю на пациента, который вопреки запретам пытается подняться с койки. – Вам нельзя давать нагрузку на ногу. В моем отделении вы – пациент, а не герой-спасатель. Ложитесь.

– Да, лежать уже надоело, Рит, – упрямо отзывается он. – К тому же, отсюда тебя плохо видно.

– Ложитесь, – с нажимом повторяю я. – Иначе я вас привяжу.

Он усмехается и медленно скользит по мне взглядом:

– Привяжешь? Звучит заманчиво. Я даже готов рискнуть.

Он – наглый и самоуверенный. Ходячее воплощение всего, чего я избегаю в мужчинах после тяжёлого развода.

По-хорошему, мне нужно побыстрее вылечить его и выписать.

Но, судя по его взгляду, соблюдать больничный режим он не собирается. Как и держаться от меня на расстоянии.

15 глава

Кира

Я недоверчиво прищурилась, лихорадочно взвешивая все «за» и «против». Гордость вопила: откажись, разверни и уйди. Но здравый смысл, подкрепленный балансом на банковской карте, холодно констатировал: это твой единственный шанс не оказаться на улице.

Я объективно не нашла бы за такой короткий срок варианта лучше. А если бы я смогла в ближайшие два года не платить за съем квартиры, платя только коммуналку, и скопить немного денег…

- Сначала деньги, потом стулья, Тимур Сергеевич, - ровным тоном произнесла я, глядя ему прямо в глаза.

Он слегка вскинул брови, явно не ожидая такого ответа.

- Сначала мы едем смотреть эту вашу мифическую квартиру. Если она существует, - мысль о том, что Ветров мог меня попросту дурить, как-то внезапно пришла мне в голову, чем я с ним и поделилась, - и если условия действительно такие, как вы озвучили... тогда я соглашусь на вечер с вами. И сразу уточним, что это будет не больше, чем ужин.

Ветров тихо рассмеялся. Этот звук: глубокий, бархатистый и на удивление искренний разнёсся по больнице, на нас даже обернулись несколько человек. В стенах больницы вообще редко кто-то смеялся.

- Какая деловая хватка, Кира Андреевна. Уважаю, - в его глазах блеснул азарт. - Договорились. Смена заканчивается в шесть, буду ждать вас на парковке. Не опаздывайте.

Остаток дня прошел как в тумане. Я заполняла карты, механически отвечала на вопросы медсестер, а в голове крутилась только одна мысль: я добровольно согласилась пойти куда-то с Ветровым, может, ещё не поздно было всё отменить?

Потому что страшно было это признать, но, кажется, его эти приёмчики на меня вполне работали… как я ни старалась не показывать этого. Так что лучше было бы мне держаться от него подальше, и пересекаться исключительно в рабочем пространстве.

Ровно в шесть пятнадцать я подошла к его черному внедорожнику. Тимур уже ждал меня. Было непривычно видеть его без халата и медицинской формы. Он сидел в машине, облачённый в чёрную водолазку, которая отлично подчеркивала ширину его плеч.

Ехали мы недолго, дом действительно находился в пятнадцати минутах ходьбы от клиники. Новый жилой комплекс с закрытой территорией и консьержем.

Когда мы поднялись на двенадцатый этаж и Тимур открыл передо мной массивную дверь, я едва сдержала изумленный вздох. Квартира была… идеальной.

Просторная двухкомнатная светлая квартира с панорамными окнами, выходящими на вечерний город, уютная спальня с большой и невероятно мягкой на вид кроватью, и кухня, оборудованная по последнему слову техники. Никаких облезлых обоев, скрипучих полов и запаха нафталина. Пахло чистотой и дорогим парфюмом для дома.

Я завороженно прошла в центр гостиной, чувствуя себя так, словно случайно попала на страницы глянцевого журнала об интерьерах.

Тимур закрыл за нами дверь и неспешно прошел на кухню, по-хозяйски опираясь бедром о столешницу. В этой домашней, неформальной обстановке, наедине со мной, он казался еще более опасным для моего душевного равновесия.

- Здесь даже кофемашина есть, инструкция в верхнем ящике, - будничным тоном начал он, наблюдая за моей реакцией. - Растения - пара фикусов на балконе, поливать раз в неделю. Хозяин педант, так что пыль действительно придется смахивать регулярно. В остальном - живите, учитесь, отдыхайте после дежурств. Коммуналку будете переводить мне, я сам разберусь с квитанциями. Ну как?

Я повернулась к нему, всё ещё не веря в реальность происходящего.

- И он вот так просто пустит сюда абсолютно постороннего человека? Без договора, без залога?

- Вы не посторонняя, Кира. Вы мой ординатор, - Тимур оттолкнулся от столешницы и в несколько широких шагов преодолел расстояние между нами. - Я за вас поручился.

Он оказался так близко, что мне пришлось чуть запрокинуть голову, чтобы смотреть ему в лицо. Воздух в комнате внезапно стал каким-то плотным, наэлектризованным. Я машинально сделала полшага назад, но уперлась спиной в спинку мягкого дивана. Отступать было некуда.

Тимур достал из кармана джинсов связку ключей с тяжелым металлическим брелоком, протянул руку, взял мою ладонь и аккуратно вложил холодный металл мне в пальцы.

Его прикосновение обожгло кожу.

- Можете перевозить свои вещи хоть сегодня, - его голос звучал тихо, почти интимно, отчего по моей спине пробежала стайка предательских мурашек.

Он задержал свои пальцы на моих чуть дольше, чем того требовала простая передача ключей, а затем нехотя отпустил мою руку и сделал шаг назад, возвращая мне возможность нормально дышать.

Обаятельная, чуть хищная улыбка снова тронула его губы.

- Ну что ж, Кира Андреевна. Моя часть сделки выполнена. Квартира вам мы нашли. А теперь ваша очередь.

Я крепко сжала ключи в кулаке, чувствуя, как острые края впиваются в ладонь, приводя меня в чувства.

- Я помню про наш уговор, Тимур Сергеевич. Какой будет план? Мы прямо сейчас куда-то поедем?

- Нет, простите, но сегодня у меня уже были планы, - он удовлетворенно улыбнулся и направился к выходу.

Я даже подумала, что он вот так и уйдёт, оставив меня без ответа на вопрос. Кажется, ему доставляло удовольствие чувствовать, что он рулил ситуацией, всё было под его контролем.

Уже взявшись за ручку двери, он обернулся:

- Заеду за вами завтра в семь вечера. Вас подвезти до дома, или останетесь здесь?

16 глава

Следующий день на работе, последний на этой неделе, выдался довольно спокойным: пара плановых операций прошли как по учебнику, а дальше меня ждала лишь бумажная рутина. Но, несмотря на отсутствие авралов, к концу смены мои нервы были натянуты как струна.

Я отпросилась у Ветрова на час раньше, сославшись на необходимость собирать вещи для переезда, и надеясь, что он не поймёт истинную причину, почему мне нужно было больше времени после смены, и помчалась в свою старую квартиру.

Стоя перед открытым шкафом, чувствовала себя абсолютно нелепо. Мой гардероб состоял в основном из удобных джинсов, толстовок для дежурств и пары строгих костюмов для конференций.

«Это не свидание. Это просто выполнение условий сделки», - в сотый раз повторила я себе, перебирая вешалки.

Хотелось выглядеть так, будто я накинула первое, что выпало из шкафа. Никаких стараний, никакого желания произвести впечатление. Но руки предательски тянулись к вещам, которые мне особенно нравились и шли.

В итоге я остановилась на широких темных брюках с высокой талией и изумрудной шелковой блузке. Цвет ткани делал мои глаза ярче, а крой подчёркивал достоинства, и будто вытягивал визуально.

Я распустила волосы, позволив им свободно упасть на плечи, и нанесла минимум макияжа. И да, снова убрала свои любимые очки, предпочтя им линзы сегодня.

Уже стоя в коридоре перед зеркалом, я потянулась было к любимой тонкой цепочке с кулоном и маленьким золотым серьгам, но вовремя одернула себя. Если я надену украшения, Ветров решит, что я наряжалась специально для него.

Я решительно сняла даже часы, оставив шею и запястья абсолютно голыми, влезла в классические черные лодочки на невысоком каблуке и накинула бежевый плащ.

Без пяти семь я спустилась во двор, уверенная, что вышла слишком рано. Но черный внедорожник Тимура уже стоял у моего подъезда.

Заметив меня, он вышел из машины. На нем был темно-серый пиджак поверх черной рубашки без галстука. Элегантно, дорого и до одури привлекательно. Хотя, объективно, я ещё не видела одежды на Ветрове, в которой бы он смотрелся плохо.

Я подошла ближе, чувствуя, как под его пристальным взглядом у меня начали гореть щеки. Тимур Сергеевич не сказал ни слова. Он просто смотрел на меня несколько долгих секунд, скользя взглядом от кончиков моих туфель до распущенных волос.

В его темных глазах мелькнуло что-то жаркое, совершенно не читаемое, отчего у меня перехватило дыхание.

- Добрый вечер, Кира Андреевна, - наконец произнес он, и его голос прозвучал чуть глуше обычного. - Выглядите... – он прочистил горло, - отлично выглядите.

- Вы тоже, Тимур Сергеевич, - парировала я, стараясь звучать непринуждённо. Словно получала комплименты и ходила куда-то с мужчинами каждый день.

Тимур на мой ответный комплимент лишь мягко улыбнулся и, сделав шаг вперед, по-рыцарски открыл передо мной пассажирскую дверь. Я не ожидала от него подобной галантности и, слегка растерявшись, скользнула на кожаное сиденье.

Пока мы ехали по вечернему городу, я мысленно готовила себя к вечеру. Почему-то, я была уверена, что Ветров повезет меня в какой-нибудь из тех пафосных ресторанов с мишленовскими звездами, лепниной на потолке и порциями размером с монету, где я буду чувствовать себя как провинциальная родственница на королевском приеме.

Просто он производил впечатление мужчины, который любил удивлять дам чем-то подобным.

Поэтому, когда машина свернула в узкий переулок старого центра и остановилась у неприметной кирпичной стены с крошечной неоновой вывеской, я удивленно моргнула.

Мы спустились по кованой лестнице в полуподвальное помещение. Внутри царил приятный полумрак, играл тихий блюз, а в воздухе витали умопомрачительные ароматы жареного мяса, розмарина и древесного дыма.

Никаких белых скатертей и надменных официантов, только массивные деревянные столы, кирпичная кладка и невероятно уютная атмосфера.

- Тимур! Давненько не заглядывал, - из-за барной стойки нам навстречу вышел колоритный бородатый мужчина в фартуке и крепко пожал Ветрову руку. - Твой столик в углу свободен.

- Спасибо, Марат. Нам как обычно, только стейки прожарки медиум, а для дамы, наверное, медиум вел, или даже велдан, чтобы не испугать кровью, - Тимур повернулся ко мне. - Ты ведь ешь мясо? Не против, если хотя бы на вечер перейдём на «ты»?

Я лишь заторможенно кивнула, всё ещё пытаясь осмыслить происходящее.

Тимур отодвинул для меня стул в уединенной нише, скрытой от остального зала, и сел напротив.

- Как тебе тут? - спросил он, заметив, как я рассматриваю интерьер.

- Признаться, я ожидала устриц, молекулярную кухню и ценник, от которого у меня случится инфаркт. А здесь… круто на первый взгляд.

Тимур рассмеялся, откидываясь на спинку стула.

- Здесь готовят лучшее мясо в городе. А ещё, атмосфера располагает к разговорам по душам…

За ужином Тимур вел себя как идеальный собеседник: он шутил, рассказывал смешные истории со студенческих времен (оказалось, он когда-то жил в жутком общежитии) и внимательно, не перебивая, слушал мои редкие реплики.

Он разливал по бокалам напитки, передавал мне корзинку со свежеиспеченным хлебом и смотрел так… будто в этом зале не было никого, кроме меня.

К концу ужина, когда принесли кофе, я поймала себя на том, что совершенно расслабилась. Мне было хорошо. Пугающе хорошо в компании человека, который еще неделю назад казался мне моим личным демоном.

А ещё, к своему ужасу я поняла, что не хотела, чтобы вечер заканчивался…

Я обхватила горячую чашку обеими руками и посмотрела Тимуру прямо в глаза. Иллюзия идеального свидания должна была закончиться. И, раз это не собирался делать он, то это должна была сделать я.

- Тимур Сергеевич… - начала я, и он слегка поморщился от официоза. - Тимур. Я могу спросить…

Он отставил свой эспрессо и подался вперед, скрестив руки на столе.

- Спрашивай.

- Зачем вам всё это? - я понизила голос, чувствуя, как бешено колотится сердце. - Квартира, поручительство, этот ужин… Вы сами в первый же день четко обозначили границы. Сказали, что не потерпите романов в отделении, что я для вас просто ординатор. Так что вы делаете?

Новинка литмоба!

Екатерина Янова "План спасения: развод": https://litnet.com/shrt/o_F1

Лучшая защита — нападение. Так решил мой муж, когда я застала его в нашей супружеской постели с любовницей.

— Почему ты не предупредила, что возвращаешься домой? — набросился он на меня.

— То есть я ещё и виновата? — хмыкнула я тогда обалдело.

— Ладно, давай просто забудем об этом, — предложил он. — Я Вероничку сейчас провожу, и сделаем вид, что ты ничего не видела. Договорились?

— Ты серьёзно думаешь, что я это просто проглочу?

— Ну а какие у тебя варианты? — холодно усмехнулся муж. — Я здесь вообще проблемы не вижу. Да, я мужчина, и да, мне иногда хочется снять стресс разнообразием. И давай будем честны, ты без меня никто, а поэтому не усугубляй. Стоит мне пошевелить пальцем, и ты не только вылетишь с работы, но и потом тебя даже санитаркой не возьмут. Так что не беси меня, лучше разогрей чего-нибудь поесть.

Смотрела я на мужа, конечно же, в шоке. Глотать эту грязь я точно не собиралась, а потому ушла в тот же день.

Муж дал мне неделю, чтобы я одумалась и приползла к нему назад.

Не вышло. Не одумалась.

А потому муж решил воплотить свои угрозы в жизнь, чтобы показать мое место…

17 глава

Тимур на мгновение откинулся назад, его взгляд стал задумчивым, но в глазах по-прежнему плясали искры. Он не спешил с ответом, словно взвешивая каждое слово, а потом просто пожал плечами с той своей фирменной полуулыбкой.

- А почему нет? - произнес он наконец, как будто это было само собой разумеющимся, - Захотелось провести вечер в приятной компании. Не придавай слишком большой смысл тому, чему не стоит.

Его слова повисли в воздухе, легкие и небрежно брошенные, но они меня, естественно, не удовлетворили.

Что это значило? Просто прихоть? Или он играл со мной в какую-то игру, условия которой были мне неизвестны?

Я открыла было рот, чтобы уточнить, но передумала. Не хотела показаться слишком настойчивой, точнее, слишком заинтересованной.

Мы допили кофе в итоге в молчании, которое вдруг стало чуть более неловким, чем до этого. Тимур расплатился, и мы вышли на улицу.

Я честно даже предложила ему разделить счёт пополам, или угостить его, всё-таки он очень сильно мне помог с квартирой. Но он посмотрел на меня таким взглядом, что мне сразу перехотелось настаивать.

Вечерний воздух был свежим, с легким ароматом дождя, и город сиял огнями.

- Не хочешь прогуляться немного? - предложил он, кивая в сторону узких улочек старого центра. - Здесь неподалеку есть пара интересных мест.

Я кивнула, не видя причин отказываться. Точнее, внутри причины для отказа я отлично осознавала, но делала вид, что всё нормально.

Мы шли бок о бок, не торопясь, и напряжение снова постепенно таяло. Тимур рассказывал что-то о районе, что здесь раньше были старые склады, а теперь модные бары. Его голос звучал спокойно, без намека на близость, или какую-то интимность.

Вскоре мы наткнулись на миленькую бабулю, одну из тех, что продавали букеты из цветов с собственных огородов. Она казалась совсем крошечной почему-то, сидела на стульчике, кутаясь в платок, и ее букетики – довольно простые, но тоже милые, и явно собранные с большой любовью, выглядели трогательно на фоне городской суеты.

- Добрый вечер, - улыбнулся Тимур, неожиданно останавливаясь. - Что у вас сегодня в ассортименте?

Бабушка оживилась, ее морщинистое лицо расплылось в улыбке.

- Ой, молодой человек, да у меня тут свеженькие букеты, только сегодня с дачи! Давайте подберём для вашей красавицы?

Тимур рассмеялся, доставая кошелек.

- Думаю, обязательно надо подобрать. Дайте-ка вот этот, с ромашками. Сколько с меня будет?

Они разговорились: бабушка посетовала на погоду, Тимур поинтересовался ее дачей, сделал ей комплимент. Это было так мило, так... человечно, что ли.

Не все люди могли вот так легко подойти к незнакомому человеку, начать общаться… И меня этот их диалог подкупил, причём сильнее, чем я ожидала.

Тимур вручил мне букетик с легким поклоном.

- Держи. Чтобы вечер запомнился. Ну и какое свидание без цветов?

- Спасибо, - пробормотала я, чувствуя, как щеки теплеют. Цветы были простыми, но от этого еще более трогательными. – Я думала, у нас просто встреча, не свидание. Мы же против романтики…

- К чему вообще эти ярлыки?

Мы пошли дальше, и Тимур невзначай спросил:

- Кстати, а что у тебя с Колей? Вы, кажется, успели подружиться?

Я пожала плечами, стараясь звучать равнодушно.

- Ничего такого, о чем тебе стоило бы волноваться, как моему куратору. Просто коллеги, иногда болтаем.

Он усмехнулся, но в глазах мелькнуло что-то острое. Ревность? Да ну, вряд ли. С чего бы ему было меня ревновать…

- Давно вы дружите? - поинтересовалась я, чтобы перевести тему.

- С университета, - ответил Тимур, и его тон стал теплее. - Мы вместе учились, жили в одной общаге. Помню, на первом курсе решили вместе подготовиться к экзамену по анатомии, сварили «суперкофе», чего там только не намешали. В итоге, не спали больше сорока восьми часов, а на экзамене Коля вырубился так, что разбудить вообще никак не могли. Я рассказал эту историю преподавателю, и он согласился, раз мы вместе готовились, чтобы я за Колю билет вытянул и ответил, но на какую оценку отвечу, мол, ту Коле и поставит. В общем, за ту пятерку по анатомии Коля мне до сих пор торчит.

Я засмеялась, представив эту картину. Тимур рассказывал ее с такой теплотой, что я ощутила, как на самом деле хорошо он относился к другу.

Мы шли дальше, и разговор тек естественно. Я упомянула что-то о своей студенческой жизни, о том, что на личную жизнь не оставалось времени. А потом, меня что-то торкнуло, и я, не удержавшись, спросила:

- А ты... был когда-нибудь женат? Не то, чтобы мне очень интересно, просто мы помним про твой возраст… - попыталась я свести вопрос к шутке.

Тимур замедлил шаг, его улыбка погасла, а взгляд стал отстраненным. Он не ответил сразу, только провел рукой по волосам, жест, который выдал напряжение.

- Нет, не был, - сказал он наконец, но голос звучал глухо, без обычного юмора. - Была невеста одно время. Но... не сложилось.

Он не стал развивать тему, а я не стала давить. По его реакции было ясно: это больная тема. Может, она его бросила, и после этого он стал таким? Бабником, который не подпускает никого близко?

Мы вернулись к машине в молчании. Дорога до моего дома прошла быстро, и вот мы уже стояли во дворе. Тимур заглушил двигатель, но не спешил прощаться.

- Так когда ты планируешь переезжать? - спросил он, поворачиваясь ко мне. - Если нужно, могу помочь с переездом.

- Завтра, наверное. У меня не так много вещей, - ответила я, стараясь звучать спокойно.

- И всё-таки… Я не против помочь.

Обстановка накалялась. Мы сидели близко друг к другу, что было обусловлено тем, что мы были в машине.

Тимур смотрел на меня слишком пристально, его зрачки расширились в полумраке салона, и я замечала, как его взгляд то и дело скользил к моим губам, а корпусом он словно наклонился ко мне.

Воздух стал густым, словно наэлектризованным, я чувствовала, как сердце разогналось, начав колотиться где-то в районе горла, губы покалывало.

Казалось, ещё секунда, и…

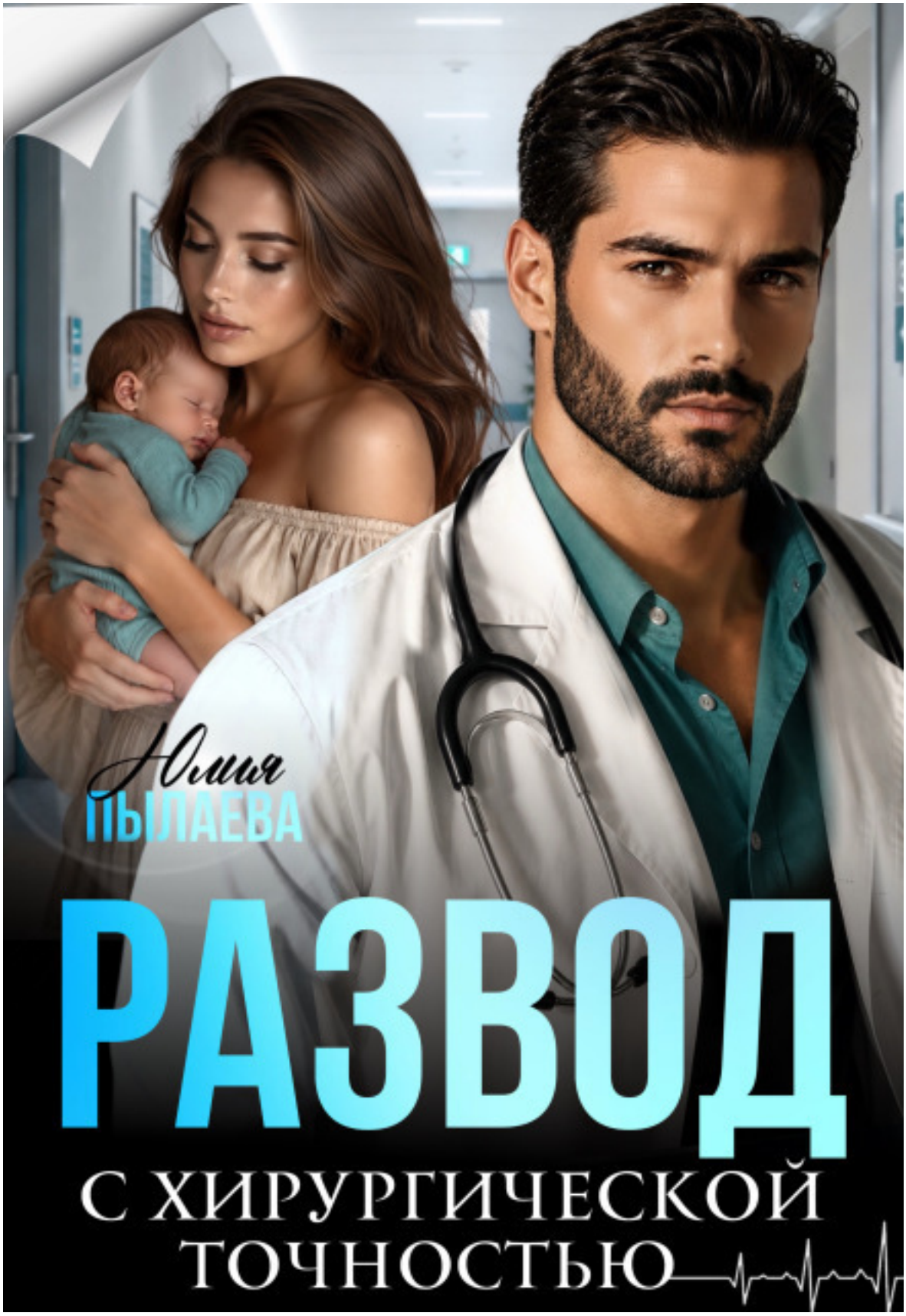
В этот момент мой телефон в кармане завибрировал, а может, мне показалось. Но я воспользовалась возможностью, быстро достала гаджет, делая вид, что это звонок.

- Ой, извини, это срочно, - пробормотала я, выскакивая из машины. - Спасибо за вечер! Спокойной ночи!

Я захлопнула дверь и почти бегом направилась к подъезду, не оглядываясь. Сердце стучало как сумасшедшее. Что это было только что?

Новинка литмоба!

Юлия Пылаева "Развод с хирургической точностью": https://litnet.com/shrt/Q7G9

Муж отвечает на мой звонок сообщением: «Что случилось? Я на совещании. Занят. Ты в порядке? Начались роды?!»

Нет, не роды, но я боюсь ему признаться, что принесла домой целую коробку бездомных котят с ближайшей помойки.

И это на восьмом месяце беременности!

Поэтому отвечаю:

«Просто приезжай домой скорее, мне пригодятся твои докторские навыки!»

Не проходит и пары минут, как мне приходит ответ. Только на этот раз аудиосообщением:

— Моя, походу, рожает, — голос мужа звучит недовольно и раздраженно. — Надо срочно домой, проверить, что там и как. Я думал сегодня ей сказать, что задерживаюсь на совещании, и навестить твой кабинет на часок. Короче, придется потерпеть до следующего раза…

18 глава

Утро субботы встретило меня лучами солнца, пробивающимися сквозь потрёпанные шторы, и чем-то, похожим на похмелье, но не от алкоголя, а от эмоций.

Голова гудела от вчерашнего вечера: уклончивый ответ Тимура, его пристальный взгляд в машине, мой позорный побег под предлогом "звонка". И этот милый букет, который он купил у бабули, и который я поставила в стакан тумбу у своего спального места...

Почему он так смотрел на меня? И почему я, чёрт возьми, не могла выбросить это из головы?

Я села в постели, потирая виски. Нужно было отвлечься. Переезд, который я планировала, на самом деле был идеальным способом. У меня был выходной, вещи уже частично собраны, так что сегодня я собиралась перевезти всё в новую квартиру, и начать новую главу своей жизни.

Я встала, сварила кофе и начала упаковывать коробки: одежда, книги по медицине, пара фото с родителями.

Но мысли, пока я работала руками, то и дело возвращались к Ветрову. Может, его бросили, и теперь он боялся привязанностей?

«Прекрати, Кира, - мысленно одёрнула я себя. - Это не твоя забота».

В этот момент зазвонил телефон. Это была Даша, моя подруга с университета. Мы не общались пару недель, она уезжала в отпуск к морю. Но вчера утром она прилетела, и я успела растрепать ей о переезде.

- Ну что, ты готова к переезду? - её голос в трубке был бодрым и полным энергии. – Я, если что, уже в такси! Буду через час с пиццей и сильными руками.

Даша не спрашивала, а просто констатировала факт, и за это я тоже её любила. Она всегда готова была прийти на помощь, и легко принимала решения.

Я рассмеялась, чувствуя облегчение.

- Конечно, приезжай, жду. Ты как раз вовремя, я почти запаковала последние коробки.

Через час она появилась в моих дверях с коробкой пиццы и бутылкой газировки, обняла меня и сразу взялась за дело.

- Ну привет, затворница! - Даша ввалилась в коридор, загорелая, отдохнувшая и сияющая, - Я пришла спасать тебя от коробок! Рассказывай всё. Что за таинственная квартира? И откуда, - она хитро прищурилась, заметив стакан на тумбочке, - у нашего сурового ординатора цветы?

Мы пили колу на полу среди полусобранных вещей, и я вывалила на нее всё: : начало ординатуры, Ветров, Коля, квартира, сделка, ужин, прогулка, цветы. Даша слушала, широко раскрыв глаза.

- Ого, звучит как начало романа! - воскликнула она. - А он реально такой... ну, знаешь, обаятельный бабник? Ты не влюбилась?

- Нет! - ответила я слишком быстро, чувствуя, как краснею. – Он просто мой куратор. Но ведёт себя иногда странно, хотя меня предупреждали об этом. Помогает, флиртует, но потом отмахивается, как будто ничего не значит.

- Кир, ты серьезно? Мужик, который выглядит как бог, решает твои жилищные проблемы, водит по классным местам, дарит цветы и смотрит на твои губы, а ты… делаешь вид, что тебе звонят, и убегаешь?!

- Ну а что мне ещё было делать? Даш, он мой начальник! И он сам сказал, что я для него только ординатор. Никакой романтики на работе. Похоже, это просто какая-то игра, в которой я не знаю правил.

Мы ещё немного обсудили Ветрова, и я, кажется, смогла и Дашу, и даже себя убедить, что между мной и хирургом ничего и быть не могло. И вообще, он мне не нравился. Наконец-то рядом был кто-то, с кем можно было поделиться мыслями.

Мы как раз запаковали последнюю коробку, когда раздался звонок в дверь. Я замерла. Кто это мог быть?

- Ты кого-то ещё ждешь в помощники? - Даша вопросительно посмотрела на меня.

- В том-то и дело, что нет, - Я нахмурилась. Хозяйке ключи я должна была отдать только вечером.

Распахнув дверь, я замерла, чувствуя, как челюсть стремится к полу.

На пороге стоял Тимур. Сегодня он был в потертых джинсах, идеально сидящих на его бедрах, белой базовой футболке и черной кожаной куртке. В руках он держал картонную подставку с двумя большими стаканами из хорошей кофейни.

Он выглядел так неформально и так до одури привлекательно, что у меня снова перехватило дыхание.

- Доброе утро, или день, сколько там времени… - Ветров окинул меня взглядом с головы до ног, явно «оценив» мой помятый вид и растянутую футболку. - Я же обещал помочь с переездом. Вижу, процесс в самом разгаре?

- Я… я думала, вы… ты из вежливости предложил, - пролепетала я, отступая на шаг и пропуская его в квартиру.

- Я никогда ничего не предлагаю просто из вежливости, Кира.

В этот момент в коридор вынырнула Даша. Она окинула Ветрова сканирующим взглядом, и я буквально услышала, как в её голове всё сошлось. Глаза подруги округлились.

- Ого. Здравствуйте, - протянула она, расплываясь в самой своей очаровательной улыбке.

- Здравствуйте. Тимур, - Ветров легко улыбнулся в ответ и протянул ей один из стаканов. - А вы, должно быть… дайте подумать, кто может помогать с переездом моему ординатору. Подруга? Держите, капучино на миндальном. Угадал?

- Прямо в точку! Я Даша, - подруга захлопала ресницами, забирая кофе. - А вы, значит, тот самый куратор Киры?

- Тот самый? Это какой? Звучит многообещающе, - улыбнулся Тимур Даше своей фирменной улыбкой.

Следующие два часа прошли как в тумане. Ветров без лишних слов взялся за самые тяжелые коробки.

Мы спускали вещи к его внедорожнику, и каждый раз, когда мы оказывались рядом в тесном коридоре или у багажника, воздух между нами словно искрил.

Он случайно коснулся моих пальцев, перехватывая коробку с книгами. Прошел так близко, что я спиной почувствовала тепло его тела. Он отпускал какие-то легкие шутки по поводу количества у меня медицинской литературы, но я старалась держать дистанцию, отвечая сухо и по делу.

Зато Даша времени зря не теряла. Она болтала с ним без умолку, а Тимур, привыкший быть в центре женского внимания, общался с ней легко и непринужденно. Он улыбался её шуткам, галантно открывал перед ней двери, и, кажется, даже слегка флиртовал, возможно, просто по привычке.

Меня же почему-то это царапало. Где-то внутри, под ребрами, ворочалось неприятное, колючее чувство, природу которого я отказывалась признавать.

Наконец, мы перевезли вещи в новую квартиру. Пока Даша осматривала всё, периодически вереща что-то ультразвуком от восторга, Тимур пошёл опять к выходу.

- Я схожу вниз, в машине остался еще один пакет с твоими вещами, - сказал он и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Как только щелкнул замок, Даша резко повернулась ко мне. Её глаза горели нездоровым энтузиазмом.

- Кира. Это просто отвал башки, а не мужик, - выдохнула она, хватая меня за плечи. - Эта улыбка, эти плечи… Боже!

- Даш, успокойся, - я попыталась отмахнуться, но голос предательски дрогнул.

- Нет, ты послушай, - Даша хитро сощурилась, глядя мне прямо в глаза. - Ты же сама сказала сегодня утром, что у вас всё строго профессионально. Что ты для него просто ординатор, и ничего такого между вами нет.

- Да, так и есть, - твердо ответила я, хотя сердце ухнуло куда-то вниз.

- Отлично, - Даша широко улыбнулась. - Слушай, раз он свободен, а тебе он не нужен… Ты ведь точно не будешь против, если я позову его куда-нибудь выпить кофе? Ну, в смысле, только вдвоем?

19 глава

Вопрос Даши повис в воздухе, заставив моё сердце биться чаще, что было неожиданно.

Я смотрела на подругу, открыла рот, чтобы выдать привычное и равнодушное «да пожалуйста, мне-то что», но слова застряли где-то в пересохшем горле.

Внутри всё внезапно сжалось в тугой, болезненный узел. Представить, как Тимур вот так же галантно открывает дверь машины перед Дашей, как смотрит на её губы, как покупает ей цветы у бабушки…

От этой картинки меня обдало таким жаром, что я не выдержала.

- Вообще-то… я против, Даш. Пожалуйста, не надо, - голос прозвучал тише, чем я планировала, но на удивление твердо.

Лицо Даши мгновенно преобразилось. Её глаза победно блеснули, и она расплылась в широкой, хитрой улыбке.

- Ага! Попалась! - торжествующе прошептала она, ткнув меня пальцем в плечо. - Значит, всё-таки не просто куратор! Ты запала на него!

- Ничего я не запала! - зашипела я, панически оглядываясь на дверь, молясь, чтобы Ветров не вернулся именно в эту секунду. - Просто… Даш, ну подумай сама! Это бы всё ужасно усложнило.

- Да ну? И что же именно? - Даша скрестила руки на груди, явно наслаждаясь моей реакцией.

- Всё! - выпалила я, лихорадочно подбирая аргументы. Мозг заработал на предельных скоростях. - Он же бабник, сама видела, как он общается. Поматросит и бросит тебя, а как мне потом с ним работать бок о бок столько времени? Вы расстанетесь, разругаетесь, а мне между двух огней быть? Мне с ним ещё всю ординатуру проходить, в операционных стоять, дежурства брать. Моя карьера зависит от того, какие у нас будут отношения. Это чисто практический подход, а вовсе не потому, что он мне нравится!

Даша звонко рассмеялась, но вовремя приглушила звук ладонью.

- Ой, Кира, кому ты заливаешь? «Практический подход», надо же! Да у тебя на лице написано…

Щелчок замка прозвучал как выстрел стартового пистолета. Я резко замолчала, зачем-то отскочив от Даши на пару шагов, и схватила первую попавшуюся коробку с пола, делая вид, что невероятно увлечена распаковкой.

Дверь открылась, и в коридор шагнул Тимур с тяжелым пакетом в руках. Он закрыл дверь ногой, поставил ношу на пол и бросил на нас взгляд.

Конечно, он ничего не слышал. Но Ветров не был бы Ветровым, если бы не уловил изменившуюся атмосферу. Воздух в комнате буквально звенел от напряжения, а мои щеки полыхали так, словно я только что пробежала марафон.

Тимур прищурился, переводя внимательный, чуть насмешливый взгляд с едва сдерживающей смех Даши на меня, судорожно обнимающую картонную коробку.

- Я что-то пропустил? - поинтересовался он, засунув руки в карманы джинсов. - Какие-то женские секреты?

- Никаких секретов! - слишком быстро и громко пискнула я.

Даша многозначительно кашлянула.

- Ой, ребята, - она вскочила, и хлопнула себя по лбу, а после схватила сумочку с подоконника. - Я совсем забыла! Мне же к маме надо было срочно заехать, ключи от дачи забрать. Кир, ну вы тут сами справитесь, да? Мы же самое тяжелое уже перевезли.

- Даш, ты куда? - я в панике уставилась на предательницу. - Ты же пиццу привезла! Мы даже не поели!

- А пиццу вы вдвоем съедите. Вам силы нужнее! - Даша подмигнула мне так явно, что я чуть сквозь землю не провалилась. - Спасибо за кофе, Тимур! Было очень приятно познакомиться. Вы же не бросите тут мою подругу одну среди этих коробок?

- Взаимно, Даша, Киру, разумеется, не брошу - Ветров вежливо улыбнулся, чуть посторонившись, чтобы пропустить её к двери.

Подруга вылетела на лестничную клетку, словно за ней кто-то гнался, махнула рукой и захлопнула за собой дверь. В замке громко щелкнула защелка.

В квартире повисла оглушительная тишина, слышно было лишь как гудел холодильник на кухне.

Я медленно опустила коробку на пол, не решаясь поднять глаза. Сердце снова пустилось в галоп, стуча где-то в районе горла. Паника, заставившая меня вчера сбежать из машины, накрыла с новой силой.

И ведь, главное, ничего не произошло! Чего я так переволновалась?

Тимур не спешил что-то делать. Я слышала его неторопливые шаги, он подошел ближе, обогнув гору моих вещей, и остановился буквально в шаге от меня.

- И что это был за поспешный побег у вашей подруги? - его голос звучал мягко, но с легкой хрипотцой, от которой по спине побежали мурашки. – Вы поругались?

- Эм.. нет, конечно. Она… правда к маме торопилась, - пробормотала я, усердно разглядывая мысок своего кроссовка.

- Серьезно? - Тимур сделал еще один шаг, заставляя меня инстинктивно отступить. Моя спина уперлась в холодную стену. Пути к отступлению были отрезаны баррикадами из коробок.

Ветров остановился довольно близко, и я снова почувствовала его запах: терпкий, древесный, с ноткой кофе.

- Хм… А я подумал, что вы тут обсуждали что-то очень важное, пока меня не было, - тихо произнес он.

Я наконец-то заставила себя поднять глаза. Зрачки Ветрова снова были расширены, а на губах играла та самая полуулыбка, которая выводила меня из равновесия.

Взгляд Тимура скользнул по моему лицу, задержался на губах и медленно поднялся к глазам.

Напряжение, искрившее между нами в машине вчера вечером, вернулось, умноженное в несколько раз. Воздух стал густым, дышать было тяжело.

- Мы о работе болтали. Только и всего, - брякнула я первую пришедшую в голову глупость.

Тимур тихо рассмеялся, отступая шаг назад, и давая мне наконец-то вздохнуть полной грудью.

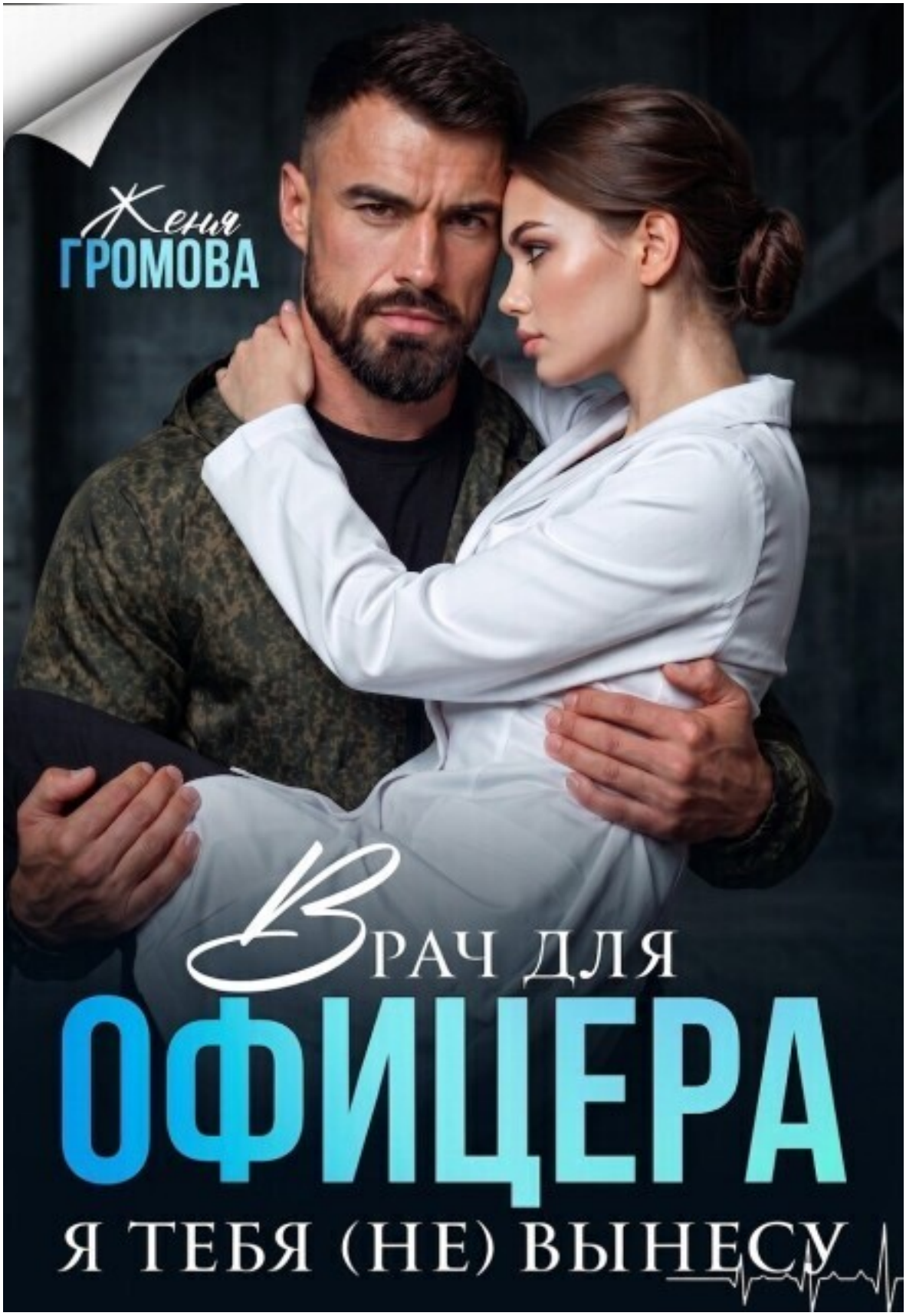
Звук смеха завибрировал где-то у него в груди, отдаваясь каким-то образом эхом в моей.

- О работе? Какая ты ответственная, - он протянул свободную руку и кончиком пальца медленно заправил выбившуюся прядь волос мне за ухо.

От этого легкого, обжигающего прикосновения меня опять бросило в жар.

Новинка литмоба!

Женя Громова "Врач для офицера. Я тебя (не) вынесу": https://litnet.com/shrt/x3KV

— Руки убрала. Сказал же, справлюсь сам, — прорычал он, пытаясь отстраниться. — Мне девчонка во врачах не нужна.

— А мне не нужен труп в мою смену. — Я с силой надавила на его мощные плечи, бесстрашно смотря в темные, горящие яростью глаза. — Что, товарищ майор, не ожидали, что окажетесь под “девчонкой”? — усмехнулась я.

Раз.

Два...

Рывок.

И теперь уже я под ним.

— Швы же! — задохнулась я возмущением.

— Не вынесешь ты меня, девочка. Сдайся, пока не поздно. Проси замену.

— Я? Не вынесу? — я уперлась ладонями в его каменную грудь, с вызовом глядя прямо в глаза. — Вынесу, товарищ майор. И физически, и морально. А если прямо сейчас не слезешь — еще и нос сломаю.

Он — суровый боевой офицер, привыкший ломать правила и людей под себя.

Я — военный врач, который вытащил этого упрямого наглеца с того света.

Мы терпеть друг друга не можем, но спустя год встретились снова. И всё бы ничего, но теперь этот невыносимый шкаф — мой новый начальник...

20 глава

Я замерла, не в силах отвести взгляд от его глаз.

Воздух между нами стал таким плотным, что, казалось, его можно было резать скальпелем. Тимур смотрел на мои губы, но не двигался, из-за чего мое сердце билось где-то в горле, оглушая.

Я прикрыла глаза, то ли в панике, то ли в ожидании…

И в этот самый момент тишину пустой квартиры разорвал резкий, требовательный звонок мобильного, не моего.

Мы оба вздрогнули. Наваждение лопнуло, как мыльный пузырь. Тимур чертыхнулся сквозь зубы, отстранился и вытащил телефон из кармана джинсов.

- Да, - коротко бросил он в трубку. Его расслабленная поза в секунду изменилась, плечи напряглись. - Понял. Буду через пятнадцать минут.

Он сбросил вызов и перевел на меня совершенно другой взгляд: холодный, собранный, профессиональный. От флиртующего мужчины не осталось и следа. Передо мной снова стоял хирург Ветров.

- Бросай коробки, Кира. Пиццу поедим в другой раз, - скомандовал он, направляясь к выходу. - Крупное ДТП на трассе с участием автобуса. В приемном ад, не хватает рук. Нас обоих вызывают.

Всю дорогу до больницы мы летели в напряженном молчании, Тимуру то и дело звонили с приёмного, узнавая, как далеко мы находимся. Как я поняла, вызвали вообще всех врачей отделения, кто смог.

Я судорожно вспоминала протоколы оказания экстренной помощи, чувствуя, как адреналин вытесняет недавнее смущение.

То, что происходило в приемном отделении, действительно напоминало поле боя. Стон, крики, суета, мелькание каталок и белых халатов.

- Ветров! Наконец-то! - к нам подбежал взмыленный заведующий. - Во вторую операционную, бегом! У парня множественные травмы, подозрение на разрыв селезенки и внутреннее кровотечение, давление падает!

- Кира, за мной! Мыться! - рявкнул Тимур, на ходу срывая с себя кожаную куртку.

Следующие несколько часов слились в один бесконечный, кровавый водоворот.

- Давление шестьдесят на сорок, падает! - крикнул анестезиолог.

- Скальпель, - голос Ветрова звучал абсолютно ровно, ни тени паники.

Я стояла напротив него в качестве ассистента и не могла поверить своим глазам. Его руки двигались с невероятной, почти пугающей точностью.

Он вскрыл брюшную полость, и оттуда буквально хлынула кровь. Я на секунду оцепенела от масштаба катастрофы, но Тимур мгновенно привел меня в чувство:

- Кира, отсос! Живее! Зажимы сюда, держи крепче!

Он работал как машина. Четко, быстро, уверенно. Находил поврежденные сосуды там, где, казалось, было сплошное месиво, накладывал швы с филигранной точностью и параллельно успевал контролировать каждое моё движение.

В этот момент я видела перед собой не просто начальника или привлекательного мужчину. Я видела настоящего бога хирургии. Он вытаскивал этого парня с того света голыми руками, и его спокойная уверенность передавалась всем в операционной. Мониторы запищали ровнее, давление пошло вверх.

Основной источник кровотечения был быстро найден и перекрыт, но впереди оставалась еще долгая, кропотливая работа.

- Всё чисто. Гемодинамика стабильна, -выдохнул Тимур спустя два часа ревизии и удаления разорванной селезенки, сбрасывая инструмент в лоток. - Кира, зашивай. Справишься?

- Да, Тимур Сергеевич, - ответила я, чувствуя, как начали дрожать колени от спадающего напряжения.

Он кивнул, коротко и одобрительно, и пошел мыть руки.

Из больницы мы вышли только глубокой ночью, спустя ещё две операции. Сил не было даже на разговоры. Мы молча дошли до машины Тимура.

Я и сама не поняла, в какой момент согласилась на то, чтобы Тимур снова меня подвёз. Кажется, когда спускались на первый этаж…

Чувствовала себя выжатым лимоном: мышцы ныли, глаза слипались, а в ушах всё ещё стоял писк кардиомонитора. Но где-то внутри теплилось огромное, светлое чувство гордости за то, что я была сегодня там, рядом с ним в операционных. Мы спасли сегодня трёх человек.

Ветров завел двигатель, и мы поехали по пустым, темным улицам к моей новой квартире. Тепло в салоне разморило меня окончательно. Я прислонилась головой к прохладному стеклу и не заметила, как задремала.

- Приехали, Кира, - тихий голос Тимура выдернул меня из сна.

Я встрепенулась. Машина стояла во дворе моего нового дома. Ветров заглушил мотор, отстегнул ремень безопасности, открыл дверь и вышел из машины.

Я выбралась следом, ежась от ночной прохлады. Тимур обошел капот, направляясь к моему подъезду.

- Тимур Сергеевич, - хрипло окликнула я его, останавливаясь у машины. Сил на эмоции уже не было, хотелось просто упасть на кровать. - Спасибо, что подвезли. Но провожать до двери меня не нужно. Я сама дойду, без проблем. Разбирать вещи уж точно сегодня больше не буду.

Он остановился. Медленно повернулся ко мне, засунув руки в карманы куртки. На его усталом лице в свете уличного фонаря вдруг мелькнула та самая, до дрожи знакомая насмешливая улыбка.

- А я и не собирался тебя провожать, Кира, - спокойно ответил он, доставая из кармана связку ключей с магнитным чипом. – Я разве не говорил? Я тоже живу в этом доме. На два этажа выше тебя. Ну что, идём?

21 глава

Тимур

- Слушай, я всё пытаюсь понять твою гениальную многоходовочку и никак не могу, - голос Коли в динамике телефона звучал донельзя ехидно. - Ты же неделю назад рвал и метал, грозился пойти к главврачу, чтобы твою подопечную перевели к другому куратору. Кричал, что она заноза в заднице.

Я сделал глоток черного кофе, глядя в панорамное окно своей гостиной. Воскресное утро, переходящее в день, выдалось солнечным, но настроение было паршивым.

Вчерашняя смена вымотала досуха, а перед глазами то и дело всплывало лицо Киры. Она вчера удивила. Выстояла, не сломалась, хотя крови было столько, что хватило бы на фильм ужасов.

- И? - коротко отозвался я, массируя переносицу. - К чему ты клонишь, Коль?

- К тому, Ветров, что как-то у тебя слова расходятся с действиями! - Коля откровенно заржал. – Я тут пытаюсь Кире какие-то варианты пробить по съёму жилья, а ты, оказывается, уже подсуетился. Поселил эту «занозу» на два этажа ниже себя, в своём же доме. Это такая новая методика избавления от неугодных ординаторов? Держи друзей близко, а врагов еще ближе?

Я поморщился. Со стороны это действительно выглядело… нелогично.

- Не неси чушь, - спокойно ответил я, хотя внутри кольнуло раздражение от того, насколько он попал в цель. - Игорю срочно нужны были жильцы, чтобы квартира не простаивала, он сделал хорошую скидку. А Кира металась с поисками дешевого жилья, это плохо могло сказаться на её трудоспособности. Я просто свел спрос и предложение, как нормальный человек.

- Да ты что? Мать Тереза просто! - не унимался друг.

- Коля, это чистый прагматизм, - с нажимом произнес я, свято веря в собственную ложь. - Мне так проще её контролировать. У неё не будет отмазок про пробки и «далеко ехать». И в случае экстренного вызова она всегда под рукой. Вчерашнее ДТП это доказало. Мы приехали в больницу одновременно. Исключительно рабочая необходимость.

В трубке повисла пауза, а затем Коля тяжело вздохнул:

- Ветров, ты кому сейчас это заливаешь? Мне или себе? Смотри, доиграешься со своим «прагматизмом». Ладно, отдыхай, терминатор. Завтра свидимся.

Я отбросил телефон на диван. Прагматизм. Конечно. Именно поэтому вчера в квартире я едва не поцеловал её, забыв обо всем на свете, пока не зазвонил этот чертов телефон.

Кира

В глаза безжалостно светило солнце. Попытка перевернуться на другой бок не увенчалась успехом. Я жалобно застонала: болела каждая мышца в теле, шею ломило, а ноги казались чугунными. Ночные многочасовые операции давали о себе знать.

Часы на телефоне показывали два часа дня. Воскресенье. Вот это график у меня, конечно… Отвратительно.

Я села на кровати, спустила ноги на пол и обхватила голову руками. В памяти яркими вспышками начали всплывать события прошлой ночи. И если операционная вспоминалась с гордостью, то финал вечера заставлял щеки гореть.

«Я тоже живу в этом доме. На два этажа выше тебя».

Эта фраза крутилась в голове на повторе. Он знал, знал с самого начала, когда предлагал этот вариант, и молчал! Зачем?

Желудок громко заурчал, напоминая, что со вчерашнего обеда в виде пары кусочков пиццы, в нем не было ничего, кроме холодного кофе и адреналина. Холодильник в новой квартире был девственно чист.

Пришлось заставить себя встать. Сил на марафет не было совершенно. Я натянула объемный серый спортивный костюм, в котором обычно ездила на дачу, собрала спутанные волосы в небрежный пучок на макушке и, даже не взглянув в зеркало, поплелась на первый этаж нашего комплекса, там, кажется, была пекарня-кофейня.

В заведении пахло свежей выпечкой и ванилью. Я подошла к кассе, заказала большой капучино и круассан, и встала, смотря в одну точку, ожидая, пока бариста пробьет чек.

Тут я услышала этот смех. Грудной, бархатистый, до боли знакомый.

Я инстинктивно обернулась. У панорамного окна, за столиком, залитым солнцем, сидел Тимур. На нем не было привычного медицинского костюма или строгой рубашки - только светлые джинсы и тёмно-синее поло, обтягивающее широкие плечи. Он выглядел отдохнувшим, расслабленным и… потрясающе красивым.

Но мое сердце ухнуло куда-то в район пяток не из-за этого.

Напротив него сидела женщина. Эффектная, ухоженная брюнетка с идеальной укладкой, в стильном тренче. Она что-то увлеченно рассказывала, а потом со смехом потянулась через стол и легко, по-хозяйски накрыла руку Тимура своей ладонью. А он не отстранился. Наоборот, улыбнулся ей так тепло, как никогда не улыбался в больнице.

Я сразу вспомнила тот наш разговор про его невесту из прошлого. Может, это была она? Они снова вместе, к примеру…

Ведь ясно же было, как белый день, что у него была своя, другая жизнь. Устроенная, красивая, идеальная. А я… Я просто ординатор, с которым можно пофлиртовать в пустой квартире от скуки. Наивная дурочка, которая вчера едва не растаяла от его прикосновения.

Горло стянуло спазмом. Я резко отвернулась к кассе, желая только одного: забрать свой кофе и исчезнуть, пока он меня не заметил.

- Ваш капучино, девушка! - громко возвестил бариста, ставя стаканчик на стойку.

Слишком громко.

Я почувствовала на себе тяжелый взгляд еще до того, как Тимур произнес:

- Кира Андреевна?

Бежать было поздно. Я натянула на лицо самую непроницаемую, вежливую улыбку, на которую только была способна, и повернулась к их столику. Внутри всё дрожало от унизительного контраста: эта безупречная красавица рядом с ним и я, похожая в своем огромном худи на взъерошенного домовенка.

- Здравствуйте, Тимур Сергеевич, - ровным тоном ответила я.

Тимур поднялся из-за стола. Улыбка мгновенно исчезла с его лица, взгляд стал цепким и внимательным. Он сделал шаг в мою сторону, но женщина тоже повернула голову, с любопытством разглядывая меня.

- Тим, познакомишь? - приветливо спросила она.

Тим. Не Тимур Сергеевич. Не Ветров. Тим.

Меня словно окатило ледяной водой. Я крепче перехватила обжигающий стаканчик с кофе.

- Это Кира Андреевна, - спокойным, ничего не выражающим голосом произнес Тимур. - Мой ординатор.

И всё. Он замолчал. Как будто представлять свою спутницу мне он не собирался. Что ж…

- Очень приятно, - не став долго ждать, выпалила я. Голос предательски дрогнул, но я заставила себя держать спину прямо. - Извините, Тимур Сергеевич, я очень спешу. Мне еще вещи разбирать. Хорошего вам выходного!

Я развернулась и почти бегом выскочила из кофейни, даже не забрав свой круассан.

Плевать. Он мог встречаться с кем ему заблагорассудится, он был мне никем. Ведь так? И я тоже, вот возьму, и сегодня же позову Дашку в клуб, и кого-нибудь себе подцеплю!

Финальная новинка литмоба!

Алёна Московская "Развод по рецепту": https://litnet.com/shrt/U6JL

- Жора! - ахнула я, войдя в кабинет в тот момент, когда муж старательно пыхтел над нашей новой медсестрой на рабочем столе.

- Дверь закрой с той стороны. - недовольно гаркнул он, даже не отрываясь от ее тела.

- Да как…же ты посмел?! - сквозь анабиоз выдавила я.

- Так же. - лишь передернул муж.- И раз уж зашла, хотел сказать, что с завтрашнего дня ты уволена. Настя займет твое место. Свободна.

Завтра наступило, лишив меня всего. Работы. Стабильности. Любви. Надежды. Веры в то, что у нас все не так, как у всех. Что мы раз и навсегда.

15 лет я была его правой рукой, которую он без сожалений отрезал одним махом, найдя для себя новую и более «технологичную» замену.

- Я подаю на развод! - с разорваным сердцем, но твердым намерением, озвучила я.

- Обойдешься. С поста жены тебя увольнять я не собираюсь. Пока что…

22 глава

Дома я первым делом от какой-то внутренней злости пнула неразобранную коробку. Легче не стало, зато палец на ноге теперь ощутимо ныл.

- Даша! - рявкнула я в трубку, едва подруга ответила на звонок. - Мы идем в клуб. Сегодня. И мне всё равно, что завтра понедельник и у меня смена. Если мы не напьемся, и я не потанцую с кем-нибудь симпатичным, я кого-нибудь убью!

- Воу, полегче, Кира! - хмыкнула Даша на том конце провода. В трубке гудел фен. - Ты же говорила, что будешь вещи разбирать, спокойная жизнь, все дела… Что стряслось? Ветров опять лютует?

- Ветров - мудак! - припечатала я, падая на незаправленную кровать. - И давай без подробностей, хорошо? Просто скажи: ты со мной или мне искать другую компанию на вечер?

- Спрашиваешь! Конечно с тобой! Буду у тебя в девять. Наряжайся, как в последний раз, Андреевна. Устроим тебе алко-терапию.

Я отключилась и решительно направилась к единственному распакованному чемодану с одеждой. Внутри меня всё кипело от ядовитой смеси обиды и злости.

Какая же я дура. Надумала себе какую-то химию, какое-то особенное напряжение между нами. А он просто играл, развлекался от скуки, пока его распрекрасная брюнетка занималась своими делами.

Ну и пусть! Пусть живет на свои два этажа выше своей идеальной жизнью. Мне до этого нет никакого дела!

Я вытряхнула вещи на пол, методично отбрасывая в сторону джинсы, уютные свитера и скучные рубашки. В самом низу, в чехле, лежало оно. Моё «оружие массового поражения». Я надевала его всего раз в жизни, на выпускной в университете, и с тех пор оно ждало своего часа.

Черное, шелковое, на тонких бретелях. Оно облегало фигуру, оставляя открытой спину до самой поясницы, вырез балансировал на грани между элегантностью и откровенной провокацией.

Через полтора часа из зеркала в ванной на меня смотрела совершенно незнакомая девушка.

Волосы, которые я обычно прятала в хвост, теперь рассыпались по плечам крупными блестящими волнами. Никаких очков, и глаза, подчеркнутые дерзкими смоки-айс, казались чуть темнее и опаснее, а на губах горела классическая красная помада.

Я влезла в черные лодочки на шпильке, брызнула на запястья любимый парфюм и, подхватив маленькую сумочку, вышла из квартиры.

Без пяти девять я нажала кнопку вызова лифта, чувствуя себя как минимум королевой ночи. Даша уже ждала внизу, в такси, засыпая меня сообщениями.

Табло над дверями лифта моргнуло, цифры начали спускаться вниз.

Двери плавно разъехались в стороны. Я шагнула вперед и… замерла, едва не споткнувшись на своих шпильках.

В кабине стоял Тимур.

Он, похоже, собирался на пробежку: спортивные штаны, серая футболка, спортивная куртка перекинута через плечо. В руке он держал бутылку воды.

На секунду наши взгляды встретились. Тимур замер, так и не поднеся бутылку к губам. Я видела, как расширились его зрачки, как взгляд медленно, почти осязаемо скользнул по моим ногам, задержался на вырезе платья, прошелся по распущенным волосам и остановился на губах. В его глазах полыхнуло что-то такое темное и тяжелое, от чего по моей спине побежали мурашки.

Воздух в кабине внезапно стал слишком плотным.

- Добрый вечер, Тимур Сергеевич, - ледяным тоном произнесла я, заставляя себя сделать шаг внутрь.

Он не сдвинулся с места. Только чуть прищурился, окидывая меня еще одним, на этот раз откровенно оценивающим взглядом.

- Мы, кажется, уже здоровались сегодня, Кира Андреевна, - его голос звучал ниже обычного, с легкой хрипотцой. Он нажал на кнопку первого этажа, не отрывая от меня глаз. - Куда-то собралась? В таком виде...

Двери закрылись, отрезая нас от остального мира. Лифт поехал вниз.

- В таком виде я собралась отдыхать, Тимур Сергеевич, - я задрала подбородок, стараясь не обращать внимания на то, как близко мы стоим. - У меня законный выходной, имею право.

- В клуб? - он изогнул бровь, и в его тоне прорезались знакомые ехидные нотки. Но глаза оставались серьезными. Слишком серьезными. - Завтра понедельник, утреннюю летучку в восемь ноль-ноль никто не отменял.

- Я буду вовремя, не переживайте. Вашему ординатору тоже человеческое не чуждо, мне нужно снять стресс после… тяжелой смены. И, может быть, завести пару новых знакомств.

Это не было сказано специально, просто вылетело, но я клянусь, что видела, как дернулся мускул на его скуле.

- Новых знакомств? - Тимур сделал полшага ко мне. Пространство лифта вдруг показалось катастрофически маленьким. - В таком платье, Кира, ты найдешь не знакомства, а проблемы.

- Это не ваши заботы! - вспыхнула я, отступая на шаг назад, пока не уперлась спиной в холодное зеркало. - Вы мне не отец и не муж, чтобы контролировать, в чем и куда я хожу в свободное время! В данный момент мы не более, чем соседи. Занимайтесь своей личной жизнью, Тимур Сергеевич. А мою оставьте мне!

Лифт звякнул, оповещая о прибытии на первый этаж. Двери начали открываться.

Я попыталась проскользнуть мимо него к выходу, но Тимур вдруг выбросил руку вперед, упираясь ладонью в стенку кабины прямо рядом с моим лицом. Он преградил мне путь, нависая надо мной, напряженный, дышащий гневом и чем-то еще, от чего у меня пересохло во рту.

- Советую вести себя примерно, Кира, - тихо, почти угрожающе произнес он, глядя мне прямо в глаза. - Потому что завтра на утреннем обходе я спрошу с тебя по всей строгости. И если мне что-то не понравится... я заставлю тебя мыть утки до конца недели.

Я дернула плечом, сбрасывая оцепенение, и проскользнула под его рукой.

- Спокойной ночи, Тимур Сергеевич, - бросила я через плечо, цокая каблуками по мраморному полу холла. - Приятного вечера с вашей… спутницей.

Я почти бежала к выходу, спиной чувствуя его тяжелый, обжигающий взгляд. И только оказавшись на улице, в спасительной прохладе ночи, позволила себе судорожно выдохнуть. Руки дрожали так сильно, что я едва смогла открыть дверцу такси.

23 глава

Музыка в клубе била по ушам так, что вибрировала грудная клетка. Даша уже полчаса зажигала на танцполе с каким-то парнем, а я сидела за барной стойкой, вяло потягивая второй коктейль.

План «напиться и забыться» с треском провалился. Алкоголь не «шёл», а новые знакомства вызывали только глухое раздражение. За этот час ко мне подошли трое, и всех троих я отшила с такой стервозностью, что самой стало не по себе.

Перед глазами упорно стоял Тимур Сергеевич. То, как он смотрел на меня в лифте, как тяжело дышал, преградив мне путь, как его глаза потемнели от злости.

Я нервно покрутила трубочку в бокале.

- Скучаешь, красавица? - раздался над ухом самоуверенный голос.

Я повернула голову. Очередной «охотник», и явно при деньгах: дорогая рубашка, наглый взгляд, запах тяжелого парфюма и явный перегар.

- Не скучаю. Жду подругу, - отчеканила я, отворачиваясь.

- Подруга подождет. А мы можем пока пообщаться.

Он бесцеремонно опустился на соседний стул и положил руку мне на колено. От этого прикосновения меня передернуло. Я брезгливо сбросила его ладонь:

- Убери руки. И катись отсюда.

- А ты дерзкая, - парень хмыкнул, придвигаясь ближе. - Мне такие нравятся. Не ломайся, пошли...

Он снова попытался схватить меня за руку, но не успел.

Чья-то крупная, сильная ладонь мертвой хваткой вцепилась ему в плечо. Парня буквально сдернули с высокого барного стула.

- Она сказала: катись отсюда. Глухой? - голос Тимура прозвучал тише музыки, но от этой сдержанной ярости в его тоне у меня по спине побежали мурашки.

Он переодел спортивки на джинсы, а вот серая футболка осталась та же, что и в лифте. Волосы растрепаны, челюсть сжата так, что желваки ходили ходуном.

Мажор опешил, смерил Ветрова взглядом, видимо, оценил его габариты и решил не связываться. Пробормотав что-то невнятное, он растворился в толпе.

А я сидела, вцепившись в край барной стойки, и смотрела на своего куратора.

- Ты что здесь делаешь? - выдохнула я, пытаясь перекричать музыку.

- Спасаю твою задницу, очевидно, - бросил Тимур. Он шагнул ко мне, нависая, перекрывая собой мигающий свет софитов. - Я же говорил, что это платье принесет проблемы.

- Следишь за мной?

- Не бери на себя слишком много. Я спросил у Даши в какой вы пошли клуб, она оказалась умнее тебя и с легкостью скинула адрес. Пошли домой, Кира.

Ну, Дашка, блин! Прибью потом. Предательница!

Ветров потянулся к моей руке, но я резко отстранилась. Внутри всё вспыхнуло.

- Нет! - я соскользнула со стула, оказываясь с ним лицом к лицу. Из-за каблуков я стала чуть выше, и теперь не «дышала ему в пупок», а доставала макушкой аж до его переносицы, или даже лба, и это придавало смелости. - Я никуда с вами не пойду!

- Кира, не беси меня, - процедил он сквозь зубы.

- Это вы меня бесите! Какого черта вы лезете в мою жизнь?! - я повысила голос, уже не заботясь о том, кто нас слышит. – Да, вы помогли мне с квартирой. Большое вам спасибо. За это, кажется, мы уже в расчёте. Вы мне никто, Тимур Сергеевич! Мой куратор в ординатуре, не больше! Вы не имеете права мне указывать! Я буду ходить туда, куда хочу, тогда, когда хочу, и в том виде, в каком захочу!

Тимур замер. Его взгляд стал ледяным, колючим. Вся та злость, что кипела в нем минуту назад, вдруг сменилась абсолютным спокойствием.

- Вот как, - тихо, но отчетливо произнёс он. - Значит, никто.

- Именно. Идите к своей спутнице, Тимур Сергеевич. Ей наверняка не хватает вашего тотального контроля. А я хочу танцевать!

Я развернулась на каблуках, собираясь уйти к танцполу, но его слова ударили меня в спину:

- Мне плевать, что ты будешь делать, Кира. Танцуй, пей, знакомься. Можешь хоть голышом на барную стойку залезть. Но если завтра в восемь ноль-ноль ты не будешь стоять у ординаторской в свежем халате со знанием истории болезни каждого пациента... я сделаю твою жизнь в больнице невыносимой. Это я тебе как твой куратор обещаю.

Я обернулась, но его уже не было. Только спина в серой футболке мелькнула в толпе у выхода.

Остаток ночи я не помнила. Кажется, мы с Дашей танцевали до упаду, потом ехали в такси в полном молчании. В голове билась только одна мысль: я победила, отстояла свои границы, так почему же мне было так паршиво?

Утро понедельника выдалось ожидаемо тяжёлым. Спасла только лошадиная доза обезболивающего и три чашки крепчайшего кофе.

Без пяти восемь я стояла у ординаторской. Волосы стянуты в тугой пучок, халат выглажен до хруста, в руках планшет с записями. Я была готова ко всему, даже несмотря на своё состояние нестояния.

Но не к тому, что мне устроил Ветров. Он не кричал, не язвил, он был убийственно спокоен и холоден.

На утреннем обходе он гонял меня по таким узким и сложным медицинским нюансам, о которых мы даже не говорили на учёбе. Он заставлял меня перечитывать анализы, придирался к каждому моему слову, заставлял перевязывать пациентов, стоя над душой и комментируя каждое движение с ледяным сарказмом.

К обеду я была выжата как лимон. Хотелось сесть прямо в коридоре и разрыдаться.

- Кира Андреевна, в ординаторскую. Живо, - бросил Тимур, проходя мимо меня после тяжелой операции, где я ассистировала ему и снова получила порцию придирок за «медлительность».

Я поплелась следом, чувствуя, как внутри закипает глухая ярость. Хватит. Если он думал, что мог так издеваться надо мной из-за того, что я не сделала с какого-то перепугу, что он сказал, он ошибался!

Я зашла в ординаторскую, и плотно закрыла за собой дверь. Кроме Ветрова там никого больше не оказалась. А мне как раз не слишком хотелось оставаться с ним наедине.

Тимур сидел за столом, просматривая какие-то бумаги.

- Тимур Сергеевич, это переходит всякие границы, - начала я, стараясь, чтобы голос не дрожал от обиды. - Если вы таким образом мстите мне за вчерашнее...

Он медленно поднял голову. В его глазах не было ни капли вчерашних эмоций. Только усталость и что-то похожее на раздражение.

- Мщу? - он отложил ручку. - Кира Андреевна, вы слишком высокого о себе мнения. Я просто требую от своего ординатора профессионализма, которого сегодня я не увидел.

- Это неправда! Я ответила на все ваши вопросы! Я всё утро...

- Ты путалась в показаниях, была рассеяна на операции и забыла проверить дренаж у пациента из пятой палаты, - жёстко перебил он. - Твои ночные похождения сказываются на пациентах. А этого я не потерплю.

- Я ничего не забыла! - возмутилась я, чувствуя, как на глаза наворачиваются злые слезы. - Медсестра уже всё сделала до меня! Вы просто докапываетесь!

- Докапываюсь?

Тимур вдруг поднялся из-за стола. Обошел его и в два широких шага приблизился ко мне. Я инстинктивно вжалась спиной в закрытую дверь. Он навис надо мной, упираясь руками в деревянное полотно по обе стороны от моего лица, полностью отрезая все пути к отступлению.

- Если бы я хотел докопаться, Кира, ты бы уже писала заявление на отчисление из ординатуры, - его голос стал тихим и пугающе опасным. - А пока я пытаюсь вбить в твою упрямую голову, что медицина - это не прикол, не развлечение, и надо к работе относиться более чем серьезно.

- Вы просто мстите мне за вчерашнее! - вырвалось у меня прежде, чем я успела прикусить язык. Грудь тяжело вздымалась от нехватки воздуха. - Мстите за то, что я не позволила вам собой командовать! Беситесь, что я вам не принадлежу, не бегаю, как послушная собачонка с открытым ртом и высунутым языком, как остальные, и что вы не можете указывать, с кем мне общаться и в чем ходить!

Его глаза потемнели. Зрачки расширились, почти полностью затопив радужку. Ветров замер, а затем его губы изогнулись в кривой, обжигающей усмешке.

- Бешусь? - хрипло переспросил он, склоняясь ко мне так близко, что его дыхание коснулось моей кожи. - Девочка, не льсти себе. Если бы я захотел, я бы уже давно получил всё, что мне нужно. И ты бы сама была не против.

И, прежде чем я успела возмущенно распахнуть рот, он резко подался вперед и накрыл мои губы своими.

24 глава

Звонкая пощечина разорвала тяжелую тишину ординаторской.

Моя ладонь горела огнем. Я тяжело дышала, всё так же вжимаясь спиной в закрытую дверь, и широко распахнутыми глазами смотрела на Тимура Сергеевича. Мои губы пылали и пульсировали после его грубого поцелуя.

Я пыталась сделать вдох, но кислорода в ординаторской вдруг стало катастрофически мало.

Тимур медленно провел большим пальцем по своей скуле. Он не сказал ни слова. Просто смотрел на меня сверху вниз тяжелым, немигающим взглядом.

- Ладно. Согласен, это было лишнее. Но то, что ты явилась сегодня на работу после…

Я с шумом втянула воздух сквозь стиснутые зубы, загоняя дрожь куда-то глубоко внутрь. Заставила себя выпрямиться, отрывая лопатки от двери, и упрямо вздернула подбородок, встречая его взгляд.

- Я отношусь к своей работе более чем серьезно, Тимур Сергеевич, - перебила я хирурга, мой голос прозвучал сухо и отстраненно. - И сегодня я сделала всё, что от меня требовалось. Ошибок в моих записях нет. Пациенты осмотрены, назначения выполнены.

Сделав шаг в сторону, я намеренно задела его плечом, выходя из-под его давления.

- Если у вас есть ко мне претензии как к специалисту - пишите докладную заведующему. А вот то, что вы сейчас сделали… Я сразу сказала вам, что романы на работе мне не интересны. И постыдились бы, я же видела вас с той девушкой! А пытаться самоутвердиться за счёт своего ординатора... это и есть настоящий непрофессионализм.

Не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.